РАДА МЭЙ

ТАЙНЫ ЖЕНСКОЙ АКАДЕМИИ

Рада Мэй
Тайны Женской академии

https://litres.ru/74720843
SelfPub; 2026

Аннотация

Джайнис Биргем - не самая примерная адептка Женской академии Рансаара. У неё слабый магический дар, нет особой тяги к знаниям, ей не досталось родовых талантов, зато угораздило влюбиться в самого строго и язвительного преподавателя Рэйнана Бредвигса, который считает её легкомысленной пустышкой. Борясь с неразделёнными чувствами, Джайнс готовит отворотное зелье и пытается вычислить того, кто покушался на её однокурсницу.

Мир тот же, что и в "Душе по обмену", но герои другие, хотя история Лесты упоминается.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	49
Глава 7	57
Глава 8	65
Глава 9	72
Глава 10	82
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Рада Мэй
Тайны Женской академии

Глава 1

- Ах, как же мне не повезло влюбиться в Кориса! - в который раз театрально вздыхала Майлина Лоргвуд вместо того, чтобы слушать лекцию. - Он же дэйр из очень состоятельной семьи и никогда на мне не женится!

Эти её причитания неимоверно раздражали. Подумаешь, проблема. Да с её приданым и родословной, лишь немного уступающей семейству Кориса, шансы вполне имеются. К тому же ещё совсем недавно она точно так же была влюблена в одного из друзей старшего брата. Кому не повезло, так это мне!

Я перевела взгляд на профессора зельеварения и травологии эйра Рэйнана Бредвигса, который в этот момент рассказывал, кажется, о свойствах ярычавки болотной, и тяжело вздохнула. С тех пор как он впервые появился в Женской академии полгода назад, меня гораздо больше интересовал преподаватель, чем предмет.

Я чаще любовалась его гордым профилем, великолепной осанкой и быстрыми, отточенными движениями, чем вникала в суть занятия, как сейчас. Вот только у меня-то с ним точно

ни одного шанса не было, поскольку Бредвигс считал меня избалованной пустышкой, посредственностью и не стеснялся об этом напоминать, стоило дать повод.

- Адептка Биргем! - раздался обманчиво мягкий голос профессора, устремившего взгляд прямо на меня. - Повторите, пожалуйста, когда и как нужно собирать ярычавку, чтобы не только сохранить, но и усилить её лечебные свойства?

Вот, пожалуйста! Как будто я одна тут не об учёбе думала. Та же Майлина до сих пор откровенно в облаках витает, а он, как обычно, на мне отыграться решил!

Я неохотно поднялась. Конечно, зная о том, что на его предметах моё внимание периодически уплывает, я старалась готовиться заранее, но Бредвигс часто давал информацию, которой в учебнике не найти. Судя по предвкушающему взгляду серых глаз, именно это сейчас произошло, а значит и пытаться не стоит.

- Извините, я прослушала, - вздохнула, смиренно опустив ресницы.

- Как это возможно? Вы ведь так внимательно на меня смотрели! - усмехнулся Бредвигс с деланным удивлением в голосе. - О чём же вы тогда думали в этот момент?

Намёк был совсем не тонким, по аудитории пробежал лёгкий смешок. Я вспыхнула, испугавшись, что сейчас всем станет ясно о чём, точнее о ком я думала, и чтобы увести мысли однокурсниц в другом направлении, быстро ответила:

- О том, что ярычавка растёт исключительно на болотах

Северных земель, где я, скорее всего, никогда не окажусь. Так что информация о том, как её собирать, мне вряд ли пригодится.

Ох, я совсем не хотела дерзить, это как-то само получилось. Впрочем, как обычно…

- Судя по табелю вашей успеваемости, вы считаете, что многие другие предметы вам тоже вряд ли пригодятся, - не остался в долгу Бредвигс.

Я прикусила язык, мысленно взмолившись, чтобы он на этом остановился и не выдал чего-нибудь похуже. Язвить профессор умел и любил. Да так, что все мои подруги по несчастью, умудрившиеся поначалу тоже влюбиться в Бредвигса, сейчас его уже активно ненавидели. А вот мне не повезло... В общем, не Майлине на судьбу жаловаться!

К счастью, развивать неприятную тему он не стал. Просверлил напоследок неприязненным взглядом, велел остаться после занятия и спокойно продолжил излагать новую тему. А вот я напряглась. Обычно за невнимательность и дерзость профессор ставил плохую отметку или сразу же назначал отработку, но остаться никого не просил. Неужели уже обнаружил пропажу? Ох, тогда мне точно конец!

- Ну и зачем вам, Биргем, понадобилось зелье отвращения? - спросил он холодно и сухо, едва мы остались одни. - Только не стоит отпираться. Оно пропало из кладовой после вашей отработки в лаборатории. Есть и другие факты, указывающие именно на вас.

Я знала, что всё выяснится, но надеялась, что это случится не так быстро. Что ж, отпираться точно бессмысленно, пришлось покаяться:

- Извините. Я заплачу. Просто в аптеке такие средства не продаются, а мне очень нужно было!

Новость из дома пришла внезапно, времени на раздумья не осталось, вот и пришлось пойти на крайние меры.

- Для чего? - строго повторил Бредвигс. - Я хочу знать, каким образом было использовано средство моего производства.

- Эм… я добавила его в напиток одному человеку, - решившись, призналась под строгим взглядом серых глаз. - Понимаете, я хочу закончить обучение, а моя семья настаивает на замужестве...

- Значит, зелье предназначалось потенциальному жениху, - понимающе кивнул преподаватель. - И кто он?

- Дийрэн Дилкус, - я не без удовлетворения вспомнила, как влюблённый взгляд румяного, круглощёкого парня приятной внешности, но недалёкого ума, сменился на презрительный, полный отвращения. А речь, которую он произнёс после пары глотков напитка с зельем, не только уничтожила надежды наших семей на скорый брак, но и вообще разорвала между ними все отношения.

На такой эффект я, конечно, не рассчитывала, хотя следовало - продукция Бредвигса всегда была безупречна. Поговаривали, что он периодически брал дорогие заказы на редкие

зелья, потому и перешёл из Королевской академии в Женскую, где его предметы изучались довольно поверхностно, чтобы больше свободного времени оставалось.

- И чем же он вам не угодил? - скрестив на груди руки, прежним тоном поинтересовался Бредвигс.

Не выдержав тяжести его взгляда, я опустила голову, чувствуя, как снова начинают гореть щёки. Зачем спрашивать, он ведь и сам всё прекрасно знает! Не может не знать, иначе не смотрел бы сейчас с такой чудовищной смесью укора и сочувствия.

- Он даже столицу Уэлдонии назвать не может, - буркнула уныло, вычерчивая носком туфельки невидимые узоры на полу.

- Надо же, какие у вас завышенные требования, - усмехнулся Бредвигс, - с чего бы? Разве сами вы блещете знаниями или многое можете предложить будущему супругу? Всем известно, что финансовое положение вашей семьи оставляет желать лучшего, так что на богатое приданое ему рассчитывать не придётся. Магический дар у вас ниже среднего, но вы и его развивать не стремитесь. Никаких особых талантов у вас тоже нет. Единственное достоинство - хорошенькое личико, но для большинства уважаемых семейств Рансаара этого ничтожно мало. Так что Дийрэн Дилкус в вашем положении - весьма неплохая партия, за которую вам следовало бы держаться. Но шанс упущен. Это зелье было экспериментальным, его эффект длится дольше обычного. Достаточно

долго, чтобы он успел подыскать другую, более благодарную невесту.

- От души ему этого желаю! - Я вскинула голову, посмотрела на собеседника с вызовом и, как это со мной часто бывает, эмоции опередили мысли об осторожности, выплеснувшись в возгласе: - Я ведь уже сказала, что не собираюсь замуж ни за него, ни за кого другого, пока не закончу академию, и вообще....

Тут благоразумие всё же взяло верх, и я замолчала, снова уставившись в пол, пока не сказала больше, чем следовало. Но было поздно...

- Не замечал за вами особой тяги к учёбе, - язвительно заметил Бредвигс, - значит, дело в этом «и вообще». Точнее в том, что вы придумали себе большую любовь, как в тех глупых романах, что эйра Доринг частенько находит в гостиной старшекурсниц.

Ох, нет! Мне немедленно захотелось испариться или хотя бы провалиться. В общем, оказаться как можно дальше отсюда.

- Биргем, посмотрите на меня, - голос профессора прозвучал непривычно устало. - Ну же, не будьте ребёнком. Посмотрите.

А зачем? Чего я там не видела - каждую чёрточку наизусть знаю! Даже во сне порой вижу! Борясь с желанием в самом деле по-детски замотать головой и ослушаться, я всё же неохотно подняла глаза. А увидев понимающий взгляд

серых глаз, окончательно убедилась - он всё знает! Ну и как тут от стыда не сгореть! С другой стороны, может, всё к лучшему? Если он сейчас, вот в такой ситуации скажет мне что-нибудь плохое и грубое, проще будет разочароваться и избавиться от этой надоевшей любви!

Насчёт «сказать плохое» Бредвигс не подвёл.

- Я, конечно, польщён вашим выбором, - заявил он сухо, глядя мне прямо в глаза строгим взглядом, - но, надеюсь, вы понимаете, что он совершенно бесперспективен. Поэтому советую не забивать голову романтическими глупостями и не тратить время впустую. Так и быть, поскольку это по моему недосмотру кладовая оказалась не заперта, я дам вам нейтрализатор, чтобы... эм... исправить ситуацию и вернуть интерес потенциального жениха. Соглашайтесь на его предложение. Для вас это, пожалуй, лучшая перспектива.

- Но он мне даже не нравится! - не сдержала я возмущённого возгласа, оскорблённая его предложением. Как он может делать такие циничные заявления, после того как только что сам озвучил выбор моего сердца!

Бредвигс поморщился, устало потёр виски, словно их только что прострелила острая боль, и всё так же сухо и категорично сказал:

- Он вам подходит. Это всё, что имеет значение. Сердечные привязанности хороши в книгах, а в жизни они скоротечны и изменчивы. К тому же, повторяю, со мной у вас никаких шансов нет. Я вдовец, обязательств по продолжению

рода не имею, так что жениться не намерен. Тем более на легкомысленной девчонке, неспособной сварить элементарное зелье самостоятельно! Там очень простой рецепт. Первокурсник бы справился, но нет, вам проще украсть, да, Биргем?

- У меня просто времени не было! - возразила срывающимся от обиды голосом, глотая злые слёзы, только бы он их не увидел!

- А на то, чтобы витать на моих занятиях в облаках у вас почему-то всегда времени предостаточно! - холодно пресёк профессор дальнейшие возражения. - Надеюсь, эту тему мы закрыли и больше к ней возвращаться не будем. Я ясно выразил свою позицию?

О, да и своё отношение ко мне тоже!

- Более чем, благодарю за честность, - ответила холодно, тратя все силы на то, чтобы позорно не разреветься.

Видимо, получалось плохо, потому что взгляд серых глаз собеседника вдруг немного смягчился.

- Может, всё-таки дать нейтрализатор? - спросил он теперь уже даже с толикой сочувствия в голосе.

- Не нужно, я сама могу приготовить, если понадобится. У нас сохранилась дедушкина лаборатория, - сказала я с вызовом, и тут же отвела взгляд, когда он с искренним сожалением в голосе сказал:

- Да, ваш дедушка был талантливым зельеваром.

«В отличие от вас!» - явственно читалось в его интонаци-

ях. Не выдержав, я сухо попрощалась и поспешила к выходу.

Да, отсутствие фамильных талантов я переживала болезненно. Мне достался слабый целительский дар, и чтобы там не говорил профессор, я старалась его развивать, вот только душа к целительской работе не лежала.

- Биргем, - остановил негромкий голос Бредвигса возле самой двери. - А за воровство и возмутительное поведение на занятии сегодня идёте на отработку в хозчасть.

Эта болезненная и унизительная беседа помогла мне окончательно принять решение, которое уже давно зрело в душе, подогреваемое равнодушием и снисходительным обращением предмета моей сердечной привязанности.

Я обязательно собственноручно приготовлю зелье высшего уровня. Нет, не нейтрализатор, а отворотное средство, чтобы навсегда избавиться от этой измучившей любви и вытравить вас из сердца, профессор!

Глава 2

После вчерашнего бала в честь юбилея Женской академии Рансаара моя одногруппница Ленара Мистраж стала особенно невыносимой. На занятии по изобразительному искусству перевернула на моё форменное платье белую краску.

А когда вечером в общей гостиной мы, старшекурсницы, готовились к завтрашнему опросу по истории брачных обрядов Алнодора, демонстративно захлопнула лежащий передо мной учебник ритуалистики и нагло заявила, что мне эта информация теперь ни к чему, раз уж даже Дийрэн Дилкус меня отверг.

Н-да, быстро же дурные новости разносятся, а Ленара и рада их разносить. На нашем самом первом благотворительном балу в академии парень, который ей тогда нравился, пригласил на танец меня. Прошло почти три года, но Ленара этого не забыла и не простила. А с тех пор, как её отец стал открыто ухаживать за моей мамой, никогда не упускала случая сказать или сделать гадость. Вот и сейчас не упустила.

- Впрочем, возможно, какой-нибудь кучер или садовник окажет тебе такую честь, - продолжила она с ложным сочувствием в голосе. - Уровень выше тебе не светит, так что прекрати уже вешаться на наших женихов! Имей хоть какое-то достоинство! - последовало возмутительнейшее обвинение.

- Какая чушь! На кого это я вешалась? - потребовала

объяснений, не собираясь проглатывать оскорбление молча. Неужели она снова про тот давний случай?

- На Эйнарса Дигардона на вчерашнем балу, - неожиданно встряла Сильвара Дэверс с ещё одним странным заявлением. - А ведь знала, что он жених Нильды.

- Прямо набросилась на него! - гневно подтвердила Ленара, тогда как сама Нильда, наша староста и лучшая ученица академии, смотрела на меня скорее растерянно, чем обвиняюще.

Она вообще практически никогда не повышала голос и в подобных ссорах обычно выступала миротворцем, но сейчас молчала.

Прокрутив в памяти моё единственное и совсем недолгое общение с Дидгардоном, который из вежливости приглашал танцевать всех однокурсниц невесты, я нашла только один момент, который можно было истолковать неверно.

- Я просто в танце ногу подвернула, а он поддержал, - сказала, понимая, что никто не поверит.

- Подвернула, когда танцевала именно с ним! - в голосе Билады Томрак - лучшей подруги Нильды и невесты её брата Кийрана звучал ожидаемый скепсис.

Дигардоны были очень богаты, родовиты и состояли в дальнем родстве с королевской семьёй, так что Эйнарс считался одним из самых желанных женихов королевства. На месте Нильды хотела оказаться каждая из присутствующих.

И если с ней, как с невестой, девушки вынуждены были

считаться, то мне - бесприданнице из уважаемого, но обедневшего рода, ни малейшего знака внимания с его стороны не прощалось. Потому и накинулись сейчас, хотя обычно меня не трогали - знали, если довести - могу ответить довольно жёстко.

- Ну и зачем же мне на него вешаться, если, как ты сама заявила, замуж всё равно не выйти? - предприняла я последнюю попытку достучаться до логики присутствующих.

- А зачем твоя мать крутится возле моего отца? Да просто у вас стыда нет! - прошипела Ленара, наклонившись ко мне, и прошептала, так чтобы другие не слышали: - Такие, как вы, только на роль подстилки годитесь!

Её голос сочился ядом, и я, не выдержав, ответила не меньшей порцией яда, заявив приторно-ласковым тоном:

- Ты просто злишься, потому что понимаешь - у них всё серьёзно. Так что, возможно, мы очень скоро станем родственницами и будем жить вместе… сестрица!

Удар попал в цель. Мистраж побледнела, бросила на меня полный бессильной злости взгляд, прошипела: «Этому не бывать!» и быстрым шагом покинула помещение. Понимаю, меня саму такая перспектива не очень радовала. Правда, тут был один нюанс - профессор Бредвигс был младшим братом покойной матери Ленары, так что, породнившись с ней, я, наверное, буду видеть его чаще. Впрочем, если отворотное подействует, всё это будет неважно.

- Девочки, давайте успокоимся, пока нам всем не назна-

чили взыскание, - вернул в реальность нежный голос Нильды, вспомнившей об обязанностях старосты.

- Но как же Эйнарс, - робко напомнила Билада.

- Я в нём абсолютно уверена! - излишне категорично для своего мягкого характера заявила Нильда. Впрочем, у неё было полное право так говорить. Каждый, кто видел их с женихом вместе, сразу понимал, что эту пару связывают сильные чувства. Большая редкость среди аристократии.

Я завистливо вздохнула, понимая, что о подобных отношениях могу только мечтать.

- Хватит препираться. Давайте готовиться к занятиям, скоро ужин, - миролюбиво резюмировала наша староста, успокоившись, и, как обычно, тепло улыбнувшись, отчего её большие синие глаза стали ещё ярче и красивее.

В гостиной установилась обманчивая тишина, но неприязненные взгляды, направляемые в мою сторону, раздражали, как попавшие под одежду крошки. Ничуть не лучше были вновь вернувшиеся мысли о Брэдвигсе, который после той нашей беседы больше ни разу не взглянул в мою сторону, и о том, что практически все ингредиенты для зелья собраны, но всё ещё не хватает самых главных. Я взяла книгу и решила прогуляться перед ужином. Может, к тому времени некоторые поостынут, да и мне не помешает успокоиться.

В коридоре меня догнала Тэйса Дельвиг. Она, как и я, была из благородного, но обедневшего рода. И как и мне, отсутствие приданого не оставляло ей никакой надежды на выгод-

ную партию, так что мы быстро нашли общий язык и поддерживали довольно тёплые, доверительные отношения. Впрочем, не настолько доверительные, чтобы я поведала ей свой главный секрет.

- Не слушай их, Джайнис. Ты обязательно встретишь свою любовь и выйдешь замуж! - сказала Тэйса с такой горячей уверенностью, что я невольно присмотрелась к ней повнимательнее.

Подруга уже несколько дней бродила по академии с подозрительно мечтательным видом, как героини её любимых романтических книжек, которыми Бредвигс незаслуженно попрекал меня.

- Говорила я тебе, не читай эти глупые романчики про вечную любовь. В жизни сказок не бывает, - фактически повторила я его слова.

Разумеется, в нашей библиотеке подобной литературы не имелось, поскольку порядочным девицам такое читать не полагалось. Книги проносили тайком и передавали друг другу под большим секретом.

- Это не сказки. Настоящая любовь действительно побеждает любые испытания и предрассудки! - твёрдо повторила Тэйса. - Я это теперь точно знаю.

- А подробнее можно? - уточнила я настороженно.

С её безграничной наивностью ничего не стоит стать жертвой чьих-нибудь грязных интриг. Например, того же Рида Тротвуса, с которого она на балу практически не сводила

глаз. О нём ходили разные слухи, и далеко не все характеризовали его положительно.

Но Тейса, загадочно улыбнувшись, ободряюще погладила меня по плечу и вернулась в гостиную. Что ж, бежать за ней и настаивать нет смысла. Всё равно подруга не способна долго держать секреты в себе, так что скоро сама их расскажет.

Мои мысли вскоре перескочили на Бредвигса, отозвавшись в груди глухой болью. Чтобы её заглушить, я прогулялась по оранжерее, расположенной на первом этаже, а возвращаясь в гостиную, услышала в одном из пустующих коридоров странный шум, громкий женский вскрик, глухой звук падения и эхо быстро удаляющихся шагов.

Заинтригованная, я подошла ближе, а выглянув в открытое окно, испуганно замерла на месте. Там внизу на цветочной клумбе распласталась светловолосая девушка в форме академии. Она лежала лицом вниз, так что узнать пострадавшую не представлялось возможным.

Вскоре её заметила не только я. К девушке спешили женщины из обслуживающего персонала учреждения. Одна из них, подбежав ближе, вдруг заголосила: «Убили!», а потом подняла голову и уставилась на меня. Я отмерла и инстинктивно отступила в тень. Как это убили? Да в нашей академии отродясь ничего серьёзнее склок и девичьих истерик не случалось!

С другой стороны, если вспомнить всё, что я только что слышала, получалось, служанка права - в академии произо-

шло убийство! Осознав это, я бросилась вниз, мысленно гадая, кто же сейчас лежит там, в цветах?!

***

Это была Нильда! К счастью, живая, но в тяжёлом состоянии. Её отправили в королевский госпиталь, а в академию тем же вечером с проверкой прибыл каратель из отдела дознания. И поскольку меня видели в том злополучном окне фактически сразу после падения Нильды, на малоприятную беседу, естественно, вызвали первой. Да ещё и в кабинет директрисы.

Правда, самой эйры Доринг там не оказалось. Зато обнаружился профессор Бредвигс собственной персоной, а рядом с ним за столом сидел худощавый русоволосый незнакомец лет пятидесяти в серой форме карателей.

Бредвигс ободряюще мне кивнул и жестом пригласил присесть напротив. Ах, да, он же у нас в академии вроде как ещё и за безопасность отвечает. Наверное, поэтому сейчас здесь.

От цепкого пронзительного взгляда карих глаз карателя стало неуютно, но скрывать и бояться мне было нечего, так что, стараясь держаться уверенно, я подошла и опустилась в одно из кресел.

- Джайнис Биргем, - констатировал тот, заглянув в лежащий перед ним листок с какими-то пометками и растянув губы в вежливой улыбке. - Расскажите, что вы делали возле окна на четвёртом этаже, когда оттуда выпала эйра Нильда Ридвис?

Мне очень не понравилась постановка вопроса. Провокационная какая-то.

- Я просто возвращалась в общую гостиную, услышала шум и подошла, - ответила осторожно, не зная, чего ожидать от собеседника. - А там Нильда уже внизу… лежит.

- Какого рода шум? - вежливо поинтересовался собеседник, не проявляя, впрочем, никаких признаков интереса.

- Эм… не могу объяснить, но было понятно, что там кто-то есть. Потом был звук падения и чьи-то шаги.

- Но вы никого не видели?

- Нет.

- Зато вас видели в том окне буквально через минуту после её падения, - заявил вдруг каратель нечто совершенно возмутительное. Это что за намёки?!

Но прежде чем я успела отреагировать, вмешался Бредвигс, строго возразив:

- Эйр Файрис, я думал вы здесь для того, чтобы беседовать с нашими воспитанницами, а не делать преждевременные и необоснованные выводы.

- Разумеется, просто девушка подозрительно вовремя оказалась на месте преступления или… несчастного случая, - сухо улыбнулся каратель.

- Конкретно у этой девушки большой талант оказываться не в том месте и не в то время, - не упустил случая съязвить в мой адрес профессор травологии и зельеварения.

- Вы же говорили, что у меня нет никаких талантов, - на-

помнила машинально его недавние обидные слова.

- Это не тот талант, которым стоит гордиться, Биргем, - укоризненно заметил Бредвигс. - Пока что он вам приносит одни неприятности.

- А что значит "или на месте несчастного случая"? - зацепилась я за последнюю фразу представителя дознания. - Разве есть какие-то сомнения в том, что Нильду столкнули?

Нет, подоконник там, конечно, расположен довольно низко, но Нильда и раньше часто сидела на нём с книгой, как и этим вечером, судя по учебнику, который валялся на клумбе. За три года что-то ни разу не падала, а тут вдруг ни с того, ни сего… Чушь!

- Доказательств обратного у нас пока тоже нет, вы ведь никого не видели, или, может быть, хотите в чём-то сознаться? - Приторно-вежливая улыбка Файриса была фальшивой и весьма неприятной.

- В чём? Намекаете, что это я сама Нильду вытолкнула? Глупость, какая! Да зачем мне её убивать?! - возмутилась я.

- Зачем же сразу убивать? Возможно, это был просто порыв, продиктованный, например, завистью, - продолжая улыбаться, предположил каратель.

- Эйр Файрис, достаточно! - холодно предостерёг Бредвигс. - Биргем, не отвечайте.

Увы, не отвечать на несправедливое обвинение, как и следовать исключительно доводам рассудка - не в моём характере, так что от ответа я всё же не удержалась.

- Если вы меня в чём-то подозреваете, могу хоть сейчас пройти просмотр воспоминаний! - заявила уверенно. - Но тот, кто покушался на Нильду, действовал целенаправленно, порыв тут ни при чём. Когда увидела её там, на клумбе, обратила внимание, что на Нильде нет защитного амулета, который она никогда не снимала. Зато на шее осталась тонкая красная полоска, словно его резко сорвали. Явно специально. Ведь если бы амулет был на ней…

- Девушка бы не пострадала, - подытожил каратель, задумчиво меня разглядывая. - А вы уверены, что он точно был?

- Конечно, я видела амулет на ней вечером в общей гостиной. Ой! - Я даже рот ладонью прикрыла, испуганная внезапно мелькнувшей мыслью. - Послушайте, если Нильду пытались убить, ей всё ещё угрожает опасность! Ведь убийца может повторить попытку. Вы же выставили охрану там, куда её отвезли?

- Однако, откуда у вас такие идеи? - с весёлым изумлением поинтересовался Файрис. - Не знал, что в Женской академии учат тонкостям сыска.

- Не учат, мой отец был дознавателем, - пояснила, смущаясь под пристальным взглядом Бредвигса.

На этом общение с представителем закона завершилось. Профессор вывел меня в коридор, намереваясь теперь позвать для беседы подругу Нильды - Биладу Томрак.

Глава 3

Впервые после того случая оказавшись с ним наедине, я не чувствовала привычной неловкости, поглощённая мыслями о пострадавшей однокурснице. На душе отчего-то было тревожно, а тут ещё воспоминания о папе нахлынули. Точнее о его работе.

- Нильде действительно может угрожать опасность! - нарушила я повисшее молчание, вспомнив, как отец рассказывал однажды о похожем случае, когда убийца пробрался в лечебницу, чтобы завершить начатое и убить чудом выжившую жертву. - Как думаете, её будут охранять?

- Полагаю, эйр Файрис и его коллеги работают не первый день, и уж точно лучше нас с вами знают, как поступить в подобной ситуации, - спокойно ответил Бредвигс, окинув меня задумчивым нечитаемым взглядом. - Но даже если они этого не сделают, о дополнительной защите точно побеспокоится семья Ридвис и её жениха. А своими подозрениями прошу вас пока ни с кем не делиться. Не будем усиливать панику.

- Однако вы удивили меня, Биргем, и снова неприятно, - добавил он вдруг, покачав головой и повергнув меня в смятение. О чём это? Неужели поверил, что я пыталась убить Нильду? - Оказывается, вы можете быть весьма наблюдательной, но почему-то не на моих занятиях.

- Я очень стараюсь! Даже пытаюсь готовиться к ним зара-

нее, но… вы же знаете, почему так получается, - возразила сдержанно, однако голос невольно дрогнул, и фраза прозвучала до безобразия жалко.

Бредвигс против ожидания не поморщился, лишь тяжело вздохнул и непривычно мягко произнёс:

- Это скоро пройдёт, Биргем. Поверьте. Идите в свою комнату.

Я молча кивнула и поспешила уйти, не сомневаясь, что так и будет. Разумеется, всё пройдёт, когда отворотное зелье сварю! Вот только где мне найти свежие цветы иргаля и, главное, - как раздобыть кровь или хотя бы волос самого Бредвигса, без которых нужного эффекта не добиться?!

***

Женская академия Рансаара, сокращённо ЖАР, считалась спокойным, безопасным и очень скучным местом. Родители отдавали сюда дочерей, которым достался слабый магический дар, как мне, чтобы они не позорились в обычной академии среди сверстников. Либо отправляли в ЖАР невест или готовящихся к помолвке девушек, чтобы защитить от соблазнов первой любви, поскольку сбежать из этого учреждения ещё никому не удавалось.

Здесь преподавали не очень большой набор классических предметов, соответствующих программе бытового факультета, включая танцы и этикет, но в основном подготавливали к выходу в свет и приёмам гостей. Словом, учили тому, что необходимо знать каждой образцовой хозяйке большого

богатого дома, ведь именно к этой роли нас готовили.

В общем, размеренностью быта Женская академия напоминала застоявшееся болото. Случившееся с Нильдой его заметно всколыхнуло. Уже на следующий день этот случай обсуждали все, кому не лень, умудряясь сплетничать даже на занятиях.

Говорили разное, но, несмотря на то, что преподаватели настаивали на несчастном случае, пока не доказано обратное, кое-кто не стеснялся обвинять меня, узнав, что я очень вовремя оказалась на месте происшествия. Разумеется, это была Ленара Мистраж. Она в глаза и за глаза делала грубые намёки на мою причастность к падению однокурсницы.

- Думаешь, ты умнее карателей?! - возмутилась я после очередного такого навета. - Они меня ни в чём не подозревают, а ты уже обвинения выдвигаешь. Не для того ли, чтобы от себя подозрение отвести?

- Ты на что намекаешь?! - нахмурившись, уточнила Ленара с нотками угрозы в голосе.

Ах, она ещё угрожать собралась! А вокруг, разумеется, уже начали собираться зрители. Мистраж они пока не поддерживали, но на меня смотрели с некоторой опаской, и это была полностью заслуга Ленары. Разозлившись, я напрочь забыла о просьбе Бредвигса и сердито заявила:

- Это ты намекаешь, а я говорю о фактах! Прежде чем подойти к тому окну, я слышала шум, потом звук падения и чьи-то удаляющиеся шаги. Возможно, твои, Ленара, или

любой из вас! - я с вызовом посмотрела на собравшихся вокруг девиц, - Потому что тот коридор ведёт только в гостиные старшего и среднего курсов. Так что хватит уже бездоказательных обвинений!

Этого хватило, чтобы присутствующие, одарив меня возмущёнными взглядами, неохотно разошлись. Только Мистраж никак не унималась.

- А я уверена, что это всё же твоих рук дело! - понизив голос, с откровенной неприязнью прошептала она. - Ты наверняка мечтала оказаться на месте Нильды, раз вешалась на её жениха!

Я даже глаза закатила, услышав такую откровенную чушь.

- И каким же образом я могу занять её место? Ты бы хоть головой подумала, прежде чем глупости говорить! - шикнула в ответ.

- Я знаю, каким образом! - склонившись почти к моему лицу, прежним тоном прошептала собеседница. - Таким же твоя мать заполучила моего отца! Я знаю, что она использовала приворотное зелье и обязательно это докажу, Биргем!

С этими словами Ленара резко выпрямилась и гордо удалилась, оставив меня в состоянии шока. Её заявление было настолько диким, что я даже не знала, как на него реагировать. К тому же мысли занимала мною же оброненная фраза о том, что шаги я слышала в коридоре, который вёл в гостиную старшекурсниц. Вот бы узнать, кто в этот момент там кроме меня и Нильды отсутствовал!

Вечером этот вопрос я адресовала Тэйсе Дельвиг, с которой мы делили комнату. К сожалению, толкового ответа от неё добиться не удалось. Подруга была слишком погружена в свои романтические грёзы и по большей части просто не замечала того, что происходит вокруг. На этот раз я не ограничилась туманными иносказаниями и буквально припёрла Тэйсу к стенке, выясняя подробности её сердечных переживаний.

Она вынуждена была признаться, что мои подозрения оправдались. Тейса, действительно, по уши влюбилась в Рида Тротвуса (они, оказывается, встречались во время прошлых каникул).

Между ними зияла такая социальная пропасть, что хуже варианта не придумаешь, но подруга была твёрдо уверена, что единственный наследник древнего аристократического рода отвечает ей взаимностью. Причём настолько, что готов жениться.

Я в это заявление, разумеется, не поверила. Тем более что не раз слышала о его скорой помолвке с одной из наших второкурсниц. И это было правдой, потому что иначе его бы просто не пускали на мероприятия и балы Женской академии. Туда могли попасть только родственники, а из молодых людей - лишь состоявшиеся и потенциальные женихи.

Пришлось напомнить об этом влюблённой упрямице. Но Тэйсу мои слова не убедили.

- На этом браке настаивают родители, а он её не любит!

Рид сам мне говорил! - горячо возражала она. - Мы собираемся пожениться тайно. Только это секрет, никому не рассказывай!

Вот как на это реагировать? Я мало что знала о Тротвусе, но он не производил впечатления парня, способного самостоятельно зарабатывать на жизнь. А поскольку семья Рида подобному союзу точно не обрадуется, его вполне могут наказать таким или другим способом похуже.

Надолго ли хватит его любви без привычной роскоши, да и есть ли она вообще? Но Тэйсе это говорить бесполезно, её такие сложности точно не испугают.

- Э… и как же вы это сделаете, если из академии невозможно выбраться?

- Мы ещё не решили, но нас ведь отпускают на выходные дни и каникулы, - беспечно пожала плечами Тэйса, буквально сияя и с мечтательным выражением лица вглядываясь в ночное небо за окном.

Я её радужного настроения не разделяла и в сказки не верила. «И поэтому подлила Дилкусу зелье отвращения!» - ехидно напомнил внутренний голос о собственной глупости, сделанной ради неразделённой и невозможной любви. Что ж, ладно, я тоже часто иду на поводу чувств, но ведь репутацией не рискую! И Тэйсе тоже, определённо, не стоит этого делать.

- Тэйса, прости, но ты не думала, что он может тебя обманывать и говорить всё это только для того, чтобы добить-

ся от тебя… эм… особой благосклонности. Ну, ты понимаешь… - Я должна была это сказать, иначе совесть бы просто сгрызла, но подруга, жарко покраснев, разумеется, всё горячо опровергла:

- За кого ты меня принимаешь?! Я ничего подобного никогда не позволю! Так ему и сказала. И Рид с этим согласился.

- Ага, то есть он всё-таки что-то такое предлагал!

- Неважно! - отрезала подруга, покраснев ещё сильнее. - Он ведь сам пожениться предложил. Ты совсем его не знаешь, вот и наговариваешь. И, вообще, не вздумай никому рассказать, ты мне жизнь сломаешь! - сердито заявила она и больше ни слова на эту тему не сказала, проигнорировав все мои последующие слова и вопросы.

А на следующий день нам стало не до споров. Нильда пришла в сознание и подтвердила имеющиеся подозрения о том, что её кто-то вытолкнул из окна, предварительно сорвав, защитный амулет. Вот только напали на неё со спины, так что злоумышленника девушка, к сожалению, не видела. Точнее, скорее всего, злоумышленницу, потому что из мужчин в академии были только Бредвигс, конюхи и охрана, но в момент нападения все они находились на рабочих местах.

По такому случаю Файрис вернулся с подмогой в виде пары коллег и в академии провели обыск. В наших комнатах тоже всё осмотрели, устроив беспорядок. Нашли что-то или нет, не сказали, но никого из девушек не тронули.

Директор, после того как родители начали жаловаться на беспредел и спешно забирать дочерей из школы, отпустила всех студенток домой на несколько дней, организовав нам внеплановые выходные, пока ситуация с покушением не прояснится. Это было как раз кстати! Займусь приготовлением отворотного зелья.

Об этом я подумала за полчаса до отъезда и тогда же вспомнила, что неплохо бы для этой цели сорвать свежие листья боржидника, а то имеющиеся уже сильно привяли, а дома вряд ли будет возможность вырваться в лес или хотя бы в аптеку.

Приняв решение, я быстро сбегала на участок, где выращивались лекарственные и другие растения для занятий зельеварением, сорвала что хотела, а на обратном пути под большим деревом тиварда, опустившим длинные ветви почти до земли, чуть не столкнулась с заплаканной Лантой Ридвис - сестрой Нильды.

Я даже не удивилась, встретив её здесь. Все знали, что Ланта обожает животных и почти всё свободное время после занятий проводит в небольшом зверинце академии, помогая ухаживать за его обитателями. Увидев меня, Ланта поспешно затушила крохотный костерок у ног, сухо кивнула в знак приветствия и поспешно ушла.

Подойдя ближе, я увидела дотлевающие обрывки бумаги. На уцелевших фрагментах удалось разобрать: …льда …еняет… арсу…

Глава 4

Оказавшись дома, я, не теряя даром времени, занялась приготовлением зелья по рецепту, найденному в записях дедушки. И поскольку над душой, оттягивая всё моё внимание, не стоял Бредвигс, уже к вечеру вполне сносная основа была готова.

Теперь ей нужно настаиваться пять дней, а потом она будет пригодна для использования ещё в течение двух декад. Так что к следующим выходным мне придётся как-то раздобыть недостающие ингредиенты.

Маму, конечно, удивило, что я сегодня столько времени провожу в лаборатории, хотя прежде никогда ею не интересовалась и обходила стороной. Пришлось соврать, что готовлю зелье по заданию Бредвигса для зачёта, который мы будем скоро сдавать. Даже попросила её оценить качество получившейся заготовки.

Разоблачения на этом этапе я не боялась, потому что такая стандартная основа использовалась для множества разных зелий. Мама поверила и даже положительно оценила мои старания, а потом огорошила новостью, что мы приглашены к Мистражам по случаю какого-то семейного торжества.

Разумеется, я не горела желанием снова увидеть Ленару, но родительница настояла, с загадочной улыбкой сообщив,

что там меня ждёт приятный сюрприз. Она даже купила мне специально для этого мероприятия изящное, тёмно-синее с серебристым отливом платье, которое очень мне шло, удачно оттеняя медово-карие глаза и тёмно-каштановые локоны.

Оно было в меру скромным, но не пуританским, как наша форма в академии. В целом отражение в зеркале мне нравилось, однако напрягал обещанный сюрприз. Надеюсь, меня не собираются снова сводить с Дилкусом!

Вообще-то, я была достаточно упряма, чтобы при необходимости настоять на своём. И если бы очень захотела, нашла бы предлог отказаться от поездки, но в глубине души жила глупая надежда на случайную встречу с Бредвигсом. Он ведь родственник Ленары, значит, тоже может там присутствовать. Да, конечно, я всё решила и уже начала готовить отворотное зелье, но очень хотелось увидеть его ещё хоть раз, перед тем как оно подействует.

Грустно улыбнулась своему отражению в зеркале и нырнула во всё ещё собранную сумку с вещами, привезённую из академии. Где-то здесь было моё любимое колье, которое я надевала на недавний бал. Полагаю, к этому платью оно тоже подойдёт идеально. И пускай Ленара презрительно кривит губы, увидев, что я надеваю одни и те же драгоценности дважды. Мне всё равно! Да и выбирать, если честно, особо не из чего. А это ещё что?!

Заметив среди ночных сорочек и книг слабое золотистое свечение, я осторожно извлекла из сумки его источник

и удивлённо ахнула, узнав совсем недавно появившуюся в продаже «сообщалку». С виду это обычная тетрадь в кожаном переплёте, только гораздо меньших размеров, так что без труда помещается в карман.

Если на её листах что-то написать специальными чернилами, то эта надпись сразу появится на страницах другой тетради, которая идёт с ней в комплекте. Как правило, в наборе они продавались по две или даже по три сразу, позволяя общаться между собой членам семьи, но стоили так дорого, что позволить себе подобное средство связи могли не многие. У меня такой «сообщалки» точно не было, так как она оказалась среди моих вещей?!

Осторожно открыв первую страницу, я обнаружила активную переписку... влюблённых. Во всяком случае, так казалось на первый взгляд. Узнала почерк Тэйсы, и всё стало ясно. У самой подруги средств на такую вещицу тоже не было, вероятно, это подарок Рида, с которым она и переписывалась. Во время обыска в комнате некоторые наши вещи и учебники перемешались, собиралась я второпях, вот, видимо, и прихватила её «сообщалку».

Знаю, не следовало читать чужие личные послания, но их роман ещё после признания Тэйсы вызвал тревогу и недоверие. Я хотела просто убедиться, что подруга действительно не обманывается насчёт своего избранника. Открыв последнюю страницу, я отыскала переписку, которую эти двое вели в день нашего отъезда из академии, и замерла, прочитав

последние фразы.

Тэйса сообщила парню, что уже к полудню будет дома, а Рид ответил, что всё подготовил для тайного бракосочетания, договорился с храмовником и будет ждать её в заброшенной молельне Святой Брионы сегодня в полночь.

Это, кажется, та молельня, что находится недалеко от дома Ленары. А до назначенной тайной церемонии осталось буквально несколько часов! Я вскочила и бестолково заметалась по комнате, не зная, что предпринять. Вот не верилось мне в благополучный исход их заговора, нутром чувствовала - что-то здесь не так!

Тут вдруг тетрадь ожила и снова засветилась, оповещая о новом сообщении. Оно было от Тротвуса и содержало всего два слова: «Ты готова?»

В это время в дверь постучали. С сильно бьющимся сердцем я захлопнула «сообщалку» и спрятала её в складках одежды. В комнату заглянула одна из наших служанок и спросила, не нужно ли мне помочь с причёской, а получив отрицательный ответ, передала просьбу мамы быть готовой к отъезду через полчаса.

Я молча кивнула, по-прежнему не зная как лучше поступить. Вытряхнула содержимое сумки на стол, всё перевернула, нашла неприметную миниатюрную ручку, очевидно выпавшую из специальной вкладки в тетради, и на всякий случай взяла весь комплект с собой.

Роскошный новый экипаж не удивил, но заставил помор-

щиться. Его, разумеется, прислал за нами эйр Мистраж. С тех пор как начал оказывать маме знаки внимания, он часто так делал. На мой взгляд, это было слишком вызывающе, но сейчас не имело значения. В голове бродили совсем другие мысли. Они растревожили настолько, что когда мы отъехали на приличное расстояние от дома, я всё же решилась посоветоваться с мамой.

Она много лет работала целительницей в королевском госпитале и хорошо знала многие уважаемые семьи Рансаара. Не вдаваясь в подробности, сказала, что одна из моих подруг влюбилась в Рида Тротвуса и уверяет, что у них полная взаимность и серьёзные намерения.

- Как думаешь, такое возможно? - спросила осторожно, гадая, не зря ли затеяла этот разговор.

Мама, необыкновенно нарядная и красивая сегодня, витала где-то в своих мыслях, хоть и старалась показать, что слушает внимательно, но на фамилии Тротвуса встрепенулась и нахмурилась.

- Твоя подруга из небогатого рода и за неё некому заступиться? - уточнила она, мгновенно став внимательной.

- Эм... да, - кроме пожилой тётушки у Тэйсы никого не было. - А что?

- Я слышала, этот парень уже был замешан в похожей истории. Он убедил девушку бежать с ним и сочетаться тайным браком, который на самом деле был фальшивкой - театральной постановкой. Скажи своей подруге, чтобы держа-

лась от него подальше. К тому же, насколько мне известно, он уже помолвлен с младшей дочерью Вильярзов. Церемония состоялась буквально на днях, скоро появится объявление в прессе.

Полученная информация шокировала.

- А что стало с той девушкой? - Я и хотела, и боялась услышать ответ.

- Ничего хорошего, - мама продолжала хмуриться. - Поскольку обряда на самом деле не было, а парень после так называемой брачной ночи её просто бросил, девушка вернулась домой обесчещенной. А там мать и три сестры на выданье. Предавать ситуацию огласке не стали, чтобы не навлечь позор на всю семью.

- Тогда откуда ты об этом знаешь? - не удержалась от напрашивающегося вопроса.

Мама поджала губы, став непривычно строгой, и неохотно ответила:

- Я же целительница, пришлось устранять некоторые проблемы, возникшие в результате этой... связи.

- Какие? В смысле... она... ждала ребёнка?!

Конечно, воспитанным девушкам из хороших семей не полагалось не то что говорить, а даже знать о подобных вещах. Но мама, сталкиваясь по работе с печальным результатом такого незнания, была другого мнения и постаралась просветить меня обо всех возможных последствиях тесного общения с представителями мужского пола.

В первую очередь она предостерегала от сомнительных знакомств и связей. Особенно с теми, кто желает оставить их втайне. А вот Тэйсе, похоже, никто ничего подобного не объяснял.

- Неважно, хватит об этом! - маме тема разговора явно не нравилась, и эти слова прозвучали излишне резко. - Просто предупреди свою подругу о возможной опасности. Младший Тротвус совершенно точно не пойдёт против воли отца и не женится ни на ком, кроме одобренной родом невесты. А вот на обман и подлость он вполне способен.

- Но почему его не наказали?! - возмутилась я такой несправедливостью.

Мама зябко передёрнула плечами и с грустным вздохом объяснила:

- Та девушка никуда не обращалась. Понимала, что бесполезно тягаться с Тротвусами. Это очень богатый и влиятельный род, а она - из простой семьи. Да и что ему могли предъявить каратели? Максимум штрафом бы отделался, а учитывая влияние его отца - простым предупреждением.

И снова услышанное не укладывалось в голове.

- Но это неправильно! Папа обязательно бы добился справедливости! - от бессильной злости, подкреплённой тоской по погибшему пять лет назад отцу, предательски защипало в глазах.

- Джайнис, милая, - мама вздохнула ещё горше, притянула к себе и как ребёнка поцеловала в лоб, прошептав: - Мне

тоже его не хватает. Твой папа был замечательным человеком, но его больше нет. Так что позаботься о подруге сама, предупреди её.

- Когда?! - Я нетерпеливо отстранилась и возмущённо возразила: - Вдруг он прямо в эту минуту ведёт её в какую-нибудь заброшенную молельню, чтобы провести обманный обряд! Нужно уже сегодня что-то сделать!

- Извини, дорогая, но сегодня мы проведём этот вечер там, куда приглашены и, кстати, уже приехали. А завтра можешь съездить к своей подруге и поговорить с ней! - тон мамы стал категоричным. Я по опыту знала, что когда она говорит вот так - спорить бесполезно.

Наверное, нужно было сразу рассказать ей всё в подробностях, а теперь момент упущен. К тому же я по-прежнему не знала, стоит ли это делать? В ушах до сих пор звенел отчаянный крик Тэйсы: «Не вздумай никому рассказать, ты мне жизнь сломаешь!».

Экипаж остановился, прибыв к месту назначения, а я вдруг ощутила странное тепло, исходящее из кармана со спрятанной «сообщалкой», и поняла, как помочь подруге уже сегодня.

Слуга открыл дверь и подал маме руку, помогая выйти. Я осталась на месте, пояснив в ответ на её вопросительный взгляд:

- Сейчас выйду. Только слёзы просохнут. Посижу здесь минутку, можно?

Оставшись одна, я быстро достала тетрадь, где только что злоумышленник Рид продублировал свой предыдущий вопрос и быстро написала:

- Я передумала и не приду. Между нами всё кончено! Я знаю о девушке, которую ты уже погубил таким образом!

Глава 5

Свирепый, нет, даже разъярённый взгляд Ленары Мистраж прожигал мне затылок весь последний час. Я прямо физически ощущала исходящие от неё злость и возмущение и даже в какой-то степени их разделяла. Я, вообще-то, тоже была огорошена новостью о помолвке её отца и моей мамы.

Меня точно так же не предупредили, и я тоже не была рада этому союзу. Ведь воспоминания о них с папой, счастливых и улыбающихся, были ещё очень свежи в памяти. Так что обещанный сюрприз оказался, мягко говоря, нерадостным, но не скажу, что совсем уж неожиданным - всё к тому шло.

Однако я сдержала эмоции и даже не выказала недовольства, в основном благодаря присутствию среди многочисленных гостей профессора Бредвигса, который после сухого официального приветствия более не обращал на меня внимания. Что ж, ожидаемо, хотя от этого не менее неприятно.

Убедившись, что маме не до меня (они с отцом Ленары принимали поздравления, уверена, по большей части лицемерные), а остальные гости также не обращают на меня внимания, я потихоньку выбралась в сад. Хотелось побыть в уединении. Уже давно стемнело, но цветы и деревья в саду украшали крохотные разноцветные фонарики, обеспечивая праздничную атмосферу и приятный полумрак.

Уже знакомое тепло снова дало знать о новом сообщении.

Во время объявления о помолвке я его тоже почувствовала, но тогда было не до того. Да и сейчас… что могла, я для Тэйсы сделала, а этот негодяй, наверное, просто пытается оправдаться.

Не угадала. Рид и не собирался этого делать. Он писал, что всё объяснит при встрече и что уже ждёт её в молельне. Проклятье! Моё вмешательство ничего не изменило, ведь Тэйса обязательно туда придёт! И уже очень скоро. Что же делать?

К маме сейчас вряд ли удастся прорваться, да и рассказывать обо всём, когда вокруг столько людей, рискованно. Если кто-то услышит, пойдут сплетни, и репутация Тэйсы будет загублена. Страшно представить, что её тогда ждёт! А ведь молельня святой Брионы где-то совсем недалеко…

Это была очень плохая идея, но на другую уже не было времени и, убедившись, что меня никто не видит, я решительно направилась на… бракосочетание незваной гостьей.

Родовым замкам и особнякам, как у Мистражей, ограды и стены ни к чему. От постороннего проникновения их надёжно защищает магический барьер, который пропускает только тех, для кого настроен допуск. С некоторых пор мы с мамой тоже вошли в число избранных. К тому же на время приезда большого количества гостей барьер убирали, так что я миновала его без проблем.

Далёкие яркие звёзды давали достаточно света, чтобы ориентироваться в темноте, а решительный настрой не поз-

волял отступать. До своей цели я добралась достаточно быстро.

Обычно свадебные обряды у нас проводились в большой городской храмовне. Но в некоторых случаях это можно было сделать в любом месте, где имелись изображения священных знаков Единого, даже в совсем маленькой и уже недействующей молельне. Так что выбор Тротвуса не удивил.

Небольшое старинное здание с частично разрушенным куполом виднелось издалека, выделяясь белым пятном в темноте. Вокруг него тоже было темно, так что я на мгновение усомнилась, что там кто-нибудь есть, но из расположенной рядом рощицы раздавались звуки, явно издаваемые лошадьми. А раз есть лошади, должны быть и те, кто на них прибыл.

В этот момент, честно говоря, стало немного страшно. О том, как именно буду разоблачать обманщика, я не подумала. Точнее мыслей в голове роилось много, но ни одна не казалась сейчас убедительной. Ладно, разберусь на месте! В конце концов, что может сделать мне этот Тротвус при свидетелях? А если вдруг окажется, что я не права и там всё по-настоящему, просто извинюсь и пожелаю влюблённым счастья.

Они, в самом деле, были там. Раскрасневшаяся, немного смущённая, но, несомненно, счастливая Тэйса в скромном платье цвета иргаля, смотрящий на всех свысока Рид Тротвус, и незнакомый парень в одежде храмовника. Как по мне,

слишком молодой для служителя Единого.

Когда я вошла в небольшое, пахнущее сыростью помещение, слабо освещаемое зависшим под потолком неярким магически накопителем, церемония бракосочетания уже началась. Моему появлению никто, разумеется, не обрадовался. А храмовник и вовсе почему-то испуганно отступил в сторону.

- Джайнис, ты откуда здесь? - растерялась Тэйса.

- Вот, пришла на свадьбу подруги, ведь обычно в таких случаях требуются свидетели.

- Не всегда, в некоторых ситуациях это не обязательно, - поспешно возразил храмовник.

- Просил ведь никому не говорить! - сердито шикнул на «невесту» Рид, она обиженно заморгала, горячо заверила, что их секрет не выдавала и с упрёком набросилась на меня: - Я не говорила когда и где это будет, как ты узнала?!

- Случайно положила в сумку твою тетрадь для обмена сообщениями, потом прочла и решила прийти. - Притворяться и выдумывать небылицы я не собиралась.

- Так это ты писала мне в блокноте гадости! - возмутился Рид, смерив тяжёлым, угрожающим взглядом, обещающим крупные неприятности.

Я невольно поёжилась, мысленно попеняв себе, что не удосужилась лучше подготовиться и тщательнее продумать свои действия. Но теперь уже отступать было просто некуда, так что взгляд его выдержала стойко, а когда Тэйса робко

спросила, что я ему писала, твёрдо ответила:

- Правду о том, что он уже погубил таким образом одну девушку, организовав обманную свадьбу!

- Обманную, как это? - испуганно пискнула подруга и неуверенно посмотрела на жениха, робко уточнив: - Это ведь неправда? У нас всё по-настоящему?

- Конечно, неправда! Она ненормальная и просто тебе завидует! - грубо огрызнулся Тротвус, определённо начавший нервничать и раздражаться.

- Если всё по-настоящему, зачем так злиться? Можно я поприсутствую? Мне очень нравятся такие церемонии, - обратилась я к храмовнику. - А почему вы не переоделись в свадебный дуархас? - Кажется, так называется это парадное облачение, в котором храмовники соединяют судьбы жениха и невесты перед ликом Единого.

- Это тоже не всегда обязательно! - быстро возразил молодой человек и, бросив на Тротвуса недовольный предупреждающий взгляд, раздражённо заявил: - Мы так не договаривались! Может быть, лучше отложить церемонию?

С чего бы, если у них всё законно?

- Нет, не нужно, продолжайте! - отчаянно запротестовала Тэйса, тоже смерив меня сердитым взглядом. - Джайнис уже уходит!

Поразительно, она даже не усомнилась! Вот ведь влюблённая дурочка! Неужели я веду себя также глупо, когда дело касается Бредвигса? Бр! Скорее бы зелье приготовить.

- Хорошо, я уйду. Только, пожалуйста, господин храмовник, покажите мне символ Единого, чтобы никаких сомнений не осталось, - предприняла последнюю попытку докопаться до правды.

Такой символ есть на предплечье у каждого священнослужителя. Насколько мне известно, подделать его невозможно.

- Я не обязан этого делать! - отрезал храмовник, который вёл себя как-то излишне нервно.

В общем, ситуация точно была подозрительной. Атмосфера в небольшом помещении накалилась, а я чувствовала себя всё более неуютно, потому что недовольство всех троих теперь было направлено на меня.

Тротвус, нехорошо прищурившись, вдруг сделал шаг навстречу.

- Я всего лишь хочу убедиться, что мою подругу не обманывают, - почему-то начала оправдываться, невольно отступая. - Просто докажите это, и я уйду...

Яркая вспышка света на миг ослепила, а хорошо знакомый голос, пробирающий до мурашек, тихо и угрожающе произнёс:

- Что здесь происходит?

Я протёрла глаза руками и, не скрывая потрясения, уставилась на появившегося непонятно откуда Бредвигса, запустившего под потолок большой яркий пульсар в качестве источника дополнительного освещения.

Он обвёл нашу странную компанию нечитаемым взгля-

дом, остановил его на храмовнике и, вскинув брови, с ядовитой иронией в голосе произнёс:

- О, эйр Габас! Какая встреча! Насколько я помню, вы обучаетесь на боевом факультете, но, признаю, одеяние служителя Единого вам к лицу гораздо больше, чем форма Королевской академии. Пожалуй, предложу вашему отцу перевести вас в соответствующее учреждение.

Парень побледнел и, махнув рукой в сторону незадачливого жениха, поспешно возразил:

- Не надо, профессор! Это всё он!

Профессор? Ах, да, он же раньше преподавал в королевской академии и, видимо, встретил бывших студентов.

- Опять за старое, эйр Тротвус? - А вот теперь голосом зельевара можно было воду замораживать. Я прямо физически ощутила этот холод и невольно обхватила себя руками за плечи. - С вашим отцом я тоже обязательно поговорю. Поверьте, без последствий ваш поступок не останется.

На Тротвуса его угроза никакого впечатления не произвела. Он нагло ухмыльнулся в лицо бывшему преподавателю и непозволительно нахальным тоном заявил:

- И что он сделает единственному наследнику?

- У меня есть пара соображений на этот счёт, которыми я с ним непременно поделюсь, - мрачно пообещал Бредвигс.

Видимо, Рид прочёл в его взгляде всё, что тот недоговорил и перестал хорохориться, замолчав и мрачно уставившись себе под ноги.

- Что всё это значит? - со слезами в голосе потребовала ответа несчастная Тэйса, которая до сих пор, словно в каком-то трансе пребывала.

- Это значит, что ваша свадьба состоится гораздо позже и с кем-то другим, надеюсь, более достойным, - устало ответил Бредвигс.

- Нет, я не верю! - отчаянно затрясла головой подруга и с упрямой надеждой посмотрела на сердито сопевшего Тротвуса. - Ты же не мог так со мной поступить?!

- Хватит ныть, нечего было корчить из себя недотрогу! Сама же мне глазки строила! - огрызнулся «жених», мрачно зыркнув в её сторону. - Сначала вешалась на шею, а потом - до свадьбы ни-ни. С мужчинами так нельзя. Сама виновата!

- Быть мужчиной, не значит вести себя как самец феродрила! - холодно возразил Бредвигс, вызвав у меня нервный смешок, когда воображение нарисовало Тротвуса в образе этого маленького, рыжего пухлого зверька с длинными ушами и коротким хвостом. Феродрилы отличались большой любовью к процессу… хм… зачатия потомства, так что сравнение было довольно метким.

А вот Рид его не оценил, презрительно поморщился и, смерив профессора сердитым взглядом, сухо буркнул:

- Я сам отцу расскажу.

- Негодяй! - всхлипнула вышедшая из очередного ступора Тэйса. Ресницы девушки задрожали, по щекам потекли слёзы, но она закусила губу, стараясь не давать волю эмоциям,

и отвернулась,

Почувствовав её состояние, я подошла и молча обняла, чтобы просто поддержать. Подруга сначала резко дёрнулась и попыталась отстраниться, но потом обняла в ответ и, не выдержав напряжения, всё же заплакала.

- Хорошо, дам вам такой шанс. Едете домой и сами рассказываете обо всём главам рода, - милостиво кивнул профессор в ответ на заявление Тротвуса. - А утром их навещу я. Врать и хитрить не советую. Кстати, на чём вы сюда добирались?

- У меня экипаж в роще, - неохотно буркнул Рид.

- А у меня лошадь, - тихо отозвался понурый «храмовник». Он явно переживал сильнее Тротвуса. Видимо, не был единственным наследником.

- А вы? - Профессор посмотрел на Тэйсу, которая вяло передёрнула плечами и тихо сказала, что добралась пешком. А ведь до дома её тётушки отсюда неблизко. Тротвус даже не подумал о том, чтобы обеспечить девушке комфортное передвижение. Вот ведь…феродрил!

- Надеюсь, вас двоих лошадь выдержит, экипаж я пока забираю, - заявил профессор парням.

- Но… - попытался было возразить Рид.

- Утром верну, а сейчас мне нужно доставить девушек домой, - отрезал Бредвигс тоном, не терпящим возражений. И их не последовало.

Глава 6

Парень, изображающий храмовника, вызвался сопроводить нас в качестве кучера. Очевидно, пытался задобрить Бредвигса. Плохо же он его знает!

Переодевшись в неприметную одежду, он взобрался на козлы такого же неприметного экипажа, в котором ничего не выдавало принадлежность сиятельному роду Тротвусов, а мы с Тэйсой и профессором устроились внутри.

Подруга продолжала всхлипывать на моём плече практически всю дорогу до своего дома. Только когда экипаж остановился, она немного пришла в себя и принялась умолять Бредвигса ничего не рассказывать тётушке, которая, по её словам, крепко спала и, вероятно, даже не заметила исчезновения подопечной.

- Успокойтесь, я и не собирался беседовать с вашей тётей. Но, боюсь, уведомить руководство академии придётся, - последовал неутешительный ответ.

Мы с Тэйсой испуганно переглянулись. Ведь было предельно ясно, чем это обернётся.

- Но её отчислят! - возмутилась я, впервые за всю эту поездку, посмотрев нашему невольному сопровождающему в глаза.

До этого как-то не хотелось, чтобы не увидеть привычного осуждения, и когда кратко вводила его в курс дела, пред-

почитала смотреть в сторону.

- Не исключено, - кивнул Бредвигс. В его голосе и движениях сквозила усталость. - Решение будет принимать директор.

- Не беспокойся, мы уговорим её этого не делать! - заверила я расстроенную подругу. Она снова всхлипнула, выдавила жалкое подобие улыбки и, попрощавшись, вышла. Экипаж тронулся теперь уже в сторону поместья Мистражей.

- Не стоит разбрасываться обещаниями, которые не получится выполнить, - ожидаемо проворчал Бредвигс, разозлив своим равнодушием. Знает ведь, что ей пришлось пережить и никакого сочувствия! Вот как я могла полюбить такую ледышку бесчувственную?! Не иначе проклятие кто-то наслал!

- Это мы ещё посмотрим! - У меня, в самом деле, имелась в запасе парочка убедительных аргументов, которые эйру Доринг точно заинтересуют. - Тэйса не виновата! Её обманули, так зачем исключать?

- В свете случившегося с другой вашей однокурсницей, эта ситуация - ещё одно пятно на репутации академии, - спокойно объяснил собеседник.

- Но ведь никто ничего не знает.

- И всё же это большой риск. А вы бы лучше о себе подумали, Биргем, - вдруг сухо сказал профессор и его взгляд наполнился тем самым упомянутым ранее осуждением. - Ваше поведение тоже может очернить как репутацию вашей семьи, так и моей, раз уж вы теперь к ней относитесь. Чем вы дума-

ли, отправляясь в столь поздний час неизвестно куда в одиночестве? Почему никому не сказали?

- Кому о таком можно сказать? - Я так удивилась, что даже не сразу нашлась с ответом.

- Своей матери или хотя бы мне, - заявил он так, словно это было проще простого.

- После объявления о помолвке до мамы было просто не добраться из-за толпы поздравляющих, - я бросила на собеседника взгляд из-под ресниц, гадая, как он сам отнёсся к этой помолвке. По бесстрастному выражению его лица понять что-либо было невозможно. - А вы за весь вечер в мою сторону ни разу не посмотрели, ещё решили бы, что я навязываюсь и таким образом пытаюсь привлечь внимание. А кстати, как вы нас нашли? Следили за мной?! - Этот вопрос хотелось задать уж давно, но возможность представилась только сейчас.

- Вы же только что сказали, что я в вашу сторону не смотрел, сами себе противоречите, - усмехнулся Бредвигс и, снова став серьёзным, объяснил: - ваше отсутствие заметила племянница и сказала мне.

Ну, разумеется, Ленара! Кто бы сомневался!

- А почему именно вам?

- Она почему-то уверена, что ваша мама воспользовалась приворотным зельем, чтобы привязать к себе её отца. А вы, как сообщница, ночью пошли за очередной порцией запрещённого товара, - с совершенно серьёзным выражением ли-

ца сообщил зельевар.

- То есть я прямо с мероприятия побежала за приворотным? - переспросила, слишком шокированная услышанным, чтобы возмущаться. - Дичь какая! Вот это у неё воображение! Да, Ленара и мне говорила что-то такое, но я думала, она просто дразнит как всегда. А вы? Вы же не верите в этот бред?!

- Я профессионал, и симптомы воздействия такого зелья, полагаю, заметил бы сразу, - пожал плечами Бредвигс.

- Зачем тогда пошли за мной, если не верили, что я направляюсь к ведьме за приворотным?

- Вы, как обычно, невнимательно меня слушаете, - нахмурился профессор, снова заставив почувствовать себя нерадивой ученицей, провитавшей большую часть лекции в облаках. - Что я говорил о репутации семьи? Ваш странный поступок грозил бросить на неё тень.

А зачем было меня преследовать? Не мог просто подойти и спросить. Впрочем, тогда я вряд ли бы сказала правду, и он это прекрасно знал. А потом слова о тени на репутации всё-таки дошли до сознания, и я со страхом осознала, что это, возможно, уже произошло.

- Сколько времени? Я отсутствовала около часа! Думаете, кто-то заметил? - Ох. Мама точно заметила и, наверное, уже начала меня искать!

Бредвигс снова смотрел с лёгкой усмешкой, словно радовался, что на меня, наконец, снизошло озарение и правиль-

ное понимание ситуации.

- Обнаружив, что вы пересекли защитный барьер, я вернулся в бальный зал и сказал вашей маме, представляете, к ней всё же возможно было пробиться, что вы пожаловались на усталость, и я проводил вас в комнату для гостей. А затем пошёл за вами к молельне.

- И мама поверила?

- Я умею быть достаточно убедительным. А она, полагаю, в свою очередь, сумеет убедительно ответить, если кто-то из гостей поинтересуется причиной вашего отсутствия.

- Хорошо. Значит, мне не нужно сейчас возвращаться на торжество, - я облегчённо выдохнула и почувствовала прилив благодарности к профессору. Всё же он решил проблему, о которой я не подумала.

- Определённо не нужно… в таком-то виде, - Бредвигс выразительно посмотрел на подол моего нового платья.

Я проследила за его взглядом и мысленно застонала. Прогулка по пустырю, заросшему колючими и пыльными сорняками, не прошла даром. Ткань здорово испачкалась и хорошо, если удастся исправить ситуацию обычной чисткой. Жалко. Мама расстроится.

Словно прочитав мои мысли, Бредвигс совершенно бестактно заметил:

- Насколько мне известно, у вашей семьи довольно затруднительное финансовое положение. А вы так легкомысленно портите дорогие наряды.

- Легкомысленно?! - возмутилась я, задетая за живое. - Что было бы сейчас с Тэйсой, если бы я не пришла в молельню?! Считаете, нужно было в первую очередь о наряде беспокоиться?

- Я уже говорил, как вам следовало поступить - известить кого-то из взрослых!

- Я - не ребёнок! - Его снисходительное отношение всегда злило, а сейчас особенно. Как будто я ради развлечения это сделала!

- Ну, так ведите себя соответствующим образом, - сухо ответил профессор. - Что касается вашей подруги, она тоже уже далеко не ребёнок, и должна была понимать, что сюжеты из любовных романов о счастливом браке между представителями настолько разных социальных слоёв в реальной жизни невозможны.

А вот это заявление разозлило окончательно и я, забыв о всякой субординации, возмущённо парировала:

- Не смейте обвинять Тэйсу! Вы тоже виноваты в том, что случилось!

- Я?! - опешил от такого обвинения Бредвигс.

- Да, вы же знали, что Тротвус уже поступал с девушками подобным образом, но не предупредили нас. Даже я не представляла, что такое возможно, хотя мама старается предостерегать от разных опасных ситуаций. А Тэйсу вообще никто ни о чём не предупреждал - тётя практически не занимается её воспитанием. Так откуда ей знать о подобном коварстве,

если в нашей замечательной академии нас обучают только танцам, этикету и рукоделию? Лучше бы ввели какие-то основы… эм… безопасного поведения с мужчинами. А что, это был бы очень полезный предмет!

Я так разволновалась, что забыла, где нахожусь, и попыталась встать для убедительности, но по понятным причинам не смогла этого сделать, только головой о крышу экипажа стукнулась. А тут ещё его знатно тряхнуло и занесло на повороте, так что меня швырнуло прямо на профессора.

Я испуганно зашарила руками у него за спиной, а потом вцепилась в его плечи. Наши тела соприкоснулись, а лица оказались вдруг совсем близко. Я увидела своё отражение в его мгновенно расширившихся зрачках и на пару секунд утонула в серых глазах, забыв обо всём и просто наслаждаясь этой нечаянной близостью, которая, разумеется, долго не продлилась.

Профессор осторожно, но твёрдо отстранил меня, помог сесть и, словно ничего не произошло, спокойно сказал:

- Признаю, в ваших словах есть смысл. Женской академии действительно не хватает ряда полезных дисциплин. Обещаю над этим подумать.

После этого он отвернулся к окну и надолго замолчал. Повисла неловкая тишина, и я поспешила прервать её актуальным вопросом:

- А что вы скажете Ленаре? Она ведь надеется, что вы меня с поличным поймаете.

- Скажу, что вы расстроились из-за помолвки, пошли прогуляться и заблудились, а я нашёл и помог вернуться. Вам тоже стоит придерживаться этой версии, - ответил Бредвигс, всё так же глядя в окно.

Я заметила, что он немного отодвинулся, словно стараясь увеличить расстояние между нами. Неужели прикасаться ко мне было настолько неприятно? Обидно, хоть и не удивительно.

Больше мы не разговаривали. Когда добрались до особняка Мистражей, он также молча провёл меня через заднюю дверь в одну из комнат для гостей и, попрощавшись, удалился.

Уже гораздо позже, дома, переодеваясь ко сну, я обнаружила, что к моему резному браслету из драгоценного металла, пристал длинный чёрный волос. Не мой. Видимо, когда цеплялась за Бредвигса в момент падения на него, волос и прицепился к браслету. Что ж, похоже, это судьба. Основной ингредиент для отворотного зелья у меня теперь есть, осталось раздобыть немного свежего иргаля.

Глава 7

Разумеется, испорченное платье маму огорчило, но не так сильно, как я предполагала. Она была слишком счастлива, чтобы печалиться из-за мелочей, так что почти не ругала. А когда я выдала версию Бредвигса о том, что расстроилась из-за помолвки, о которой меня никто не предупредил, и ушла, чтобы побыть в одиночестве, она почувствовала себя виноватой, и теперь уже сама начала оправдываться.

Даже неловко стало. Да, мне, в самом деле, очень не нравилась идея породниться с Мистражами, но глупо было надеяться, что мама, всё ещё довольно молодая и красивая, больше не выйдет замуж. Претендентов на её руку хватало, а эйр Мистраж, пожалуй, был лучшим вариантом.

Мне пришлось это признать и воздержаться от упрёков, диктуемых детской обидой. К тому же счастливая мама, занятая подготовкой к свадьбе и прочими хлопотами, предоставила мне полную свободу действий. Не контролировала каждый шаг, не заглядывала в лабораторию, интересуясь, готово ли зелье, и это было мне на руку.

Через пару дней, когда мама отправилась за покупками, мне удалось улизнуть из дома и добраться до ближайшей рощи иргаля. Иргаль ещё называют деревом любви. И неспроста. Сорвать его цветущую ветвь может только тот, кто любит по-настоящему, так что случается это довольно редко.

Разумеется, я не думала, что у меня получится заполучить иргаль самостоятельно.

Поначалу хотела попросить о помощи Нильду. Ведь её любовь точно была настоящей! Но теперь этот вариант невозможен. Билада, по уши влюблённая в брата подруги - Кийрана, тоже была подходящей кандидатурой, но с ней мы никогда особо не ладили. Оставалось надеяться на счастливую случайность.

Однажды мы с самой увидели под деревом иргаля увядшую ветвь с ярко-розовыми цветами. Мама тогда сказала, что её, наверное, выбросил человек, который не обрадовался подобной участи. Ведь сорвать иргаль - это как приговор. Означает, что ты всегда будешь любить одного человека.

Вероятно, чувства того, кто выбросил тогда ту ветвь, были неразделёнными. Вот я и понадеялась найти сегодня такую же сорванную и выброшенную веточку. Для зелья она бы вполне сгодилась.

Увы, морщась от резкого запаха, заставившего прослезиться и несколько раз чихнуть, я обошла рощу вдоль и поперёк, но не нашла ничего подобного. Когда уже совсем отчаялась, увидела прямо над своей головой тоненькую веточку с четырьмя крупным цветами, висевшую так, словно она была надломлена.

Я взялась за неё, легонько потянула, ни на что особо не рассчитывая, а она вдруг без труда поддалась и будто сама скользнула в руку.

Это напугало. Очень. Я со страхом смотрела на иргаль в своей ладони и мысленно убеждала себя, что ветку кто-то обломал до меня. Она уже едва держалась и это ничего не значит!

В тот момент я отчётливо понимала, что чувствовал человек, выбросивший собственноручно сорванный иргаль. Но это не мой случай, точно не мой! Я ведь ничего не срывала, ветка просто обломилась… сама! Да, именно так всё и было!

***

На следующий день снова пришлось ехать к Мистражам. Как объяснила мама, мы теперь почти родственники, поэтому должны поддерживать близкие отношения и стараться подружиться со всеми членами семьи. Помимо старшей дочери, у её будущего супруга был ещё младший сын, обучающийся в школе для талантливой высокородной молодёжи.

Он ещё не перешёл грань от ребёнка к подростку, так что общаться с ним было довольно легко, а вот Ленара по-прежнему смотрела на нас, как на врагов. Правда, молчала. Видимо, отец сделал внушение. Но всё время, что мы провели в их доме, она явно злилась и сидела насупившись.

Меня же после происшествия с иргалём беспокоили переживания совсем иного рода, так что гневные взгляды неприятельницы нисколько не трогали.

Бредвигса, разумеется, не было. Эйр Мистраж обмолвился, что он вернулся в академию, где с сегодняшнего дня уже начался учебный процесс. А когда я вскинула на него удив-

лённый взгляд, с улыбкой пояснил, что пока не прояснится ситуация с нападением на студентку, он не станет рисковать нашими жизнями и ни свою дочь, ни меня туда не отпустит.

В душе шевельнулось вялое возмущение тем, что потенциальный отчим уже всё решает за меня, но мне сейчас выгоднее было остаться дома и закончить зелье, так что возражать не стала.

Ещё через несколько дней стало известно, что злоумышленница, вытолкнувшая Нильду из окна, арестована. Ею оказалась одна из служанок. Девушка призналась, что у её семьи имелись значительные долги, поэтому она иногда воровала украшения адепток, а Нильду столкнула случайно, когда срывала защитный амулет, чтобы потом его продать.

Такие вещицы действительно стоили очень дорого, но ситуация лично мне казалась какой-то абсурдной. Зачем срывать амулет именно у окна, фактически у всех на виду, когда можно было спокойно проникнуть в комнату общежития ночью и украсть его, пока девушка спит? Или целью всё же было покушение на убийство? В общем, вопросов оставалось много, но я получила сообщение из академии, призывающее вернуться и продолжить процесс обучения.

Это было совсем некстати, поскольку основа для отворотного зелья была фактически готова, и от конечного результата меня отделяли всего сутки. Пришлось на это время сказаться больной. Я так сильно нервничала из-за мысли, что, возможно, в самом деле, сорвала иргаль и обречена

всю жизнь страдать от неразделённой любви к бесчувственному ледяному истукану, что мне действительно было плохо, и притворяться почти не пришлось.

Так что в академию я возвращалась с целым флаконом готового отворотного зелья и твёрдой решимостью им воспользоваться.

Сразу этого не сделала, потому что после добавления иргаля, в процессе варки от испарений меня начало мутить. Неизвестно как бы организм отреагировал на зелье в дороге, поэтому приняла я его непосредственно перед сном, и то, что впервые за эти дни не увидела во сне Бредвигса, посчитала хорошим знаком.

Ведь после того происшествия в молельне мне каждую ночь снилось, как экипаж встряхивает, и я снова падаю в объятия профессора. Только на этот раз он не отстраняет меня, а… целует. В губы. Совсем не невинно. В общем, избавлению от измучившего, неразделённого чувства эти сны никак не способствовали.

Проснувшись рано утром, я почувствовала странный холод. Странным он был, потому что исходил не снаружи, а изнутри. Наверное, зелье начало действовать. Скорее бы Бредвигса увидеть, чтобы проверить, есть ли эффект? Долго ждать не пришлось. Зельеварение как раз сегодня стояло первым занятием.

Полная энтузиазма, я направилась в умывальню приводить себя в порядок, а когда вернулась, увидела, что тихая

и бледная Тэйса собирает сумку, с которой вчера прибыла в академию. Нормально поговорить нам тогда не удалось - она избегала общения и предпочитала угрюмо отмалчиваться в ответ на вопросы, а мои мысли занимал предстоящий эксперимент с отворотным, так что разговорить подругу я особо не пыталась. А зря.

- Тэйса, что случилось? Ты куда собираешься?

Она подняла на меня грустный, затравленный взгляд и, всхлипнув, тихо сказала:

- Домой поеду. Директриса вчера вечером к себе вызвала. Предложила самой написать заявление об отчислении.

- Что?! Почему же ты ничего мне не сказала? - возмутилась я, мгновенно разозлившись на Бредвигса. Это ведь он всё рассказал эйре Доринг, но за Тэйсу даже словечка не замолвил!

- А зачем? Что бы это изменило? - вяло пожала она плечами.

- Я сама поговорю с директрисой! - Я быстро натянула форменное платье, поправила косу и направилась к двери.

- Не надо! А то и тебе достанется! - испуганно запротестовала подруга.

- Почему не надо, ты не хочешь здесь учиться?

- Хочу, - вздохнула Тэйса с виноватым видом. - Ты же знаешь, мне больше некуда податься. Обучение оплатил ещё мой покойный отец, а тётя... мне она ничем не поможет. Да и как я ей объясню, что сама отказалась от обучения? Не рас-

сказывать же правду. Боюсь даже представить, как она на неё отреагирует!

- Тогда не возражай. Сиди, жди и не вздумай уезжать!

Я вышла в коридор и решительно направилась на второй этаж, где находился кабинет директрисы.

Когда Бредвигс упоминал о моём сомнительном таланте оказываться ни в том месте и не в то время, он не преувеличивал. Но я не делала этого специально. Просто сплетням и перепалкам в общей гостиной предпочитала прогулки по академии или по саду. Так ничто не отвлекало от своих мыслей, да и шансов случайно встретить одного профессора было больше.

Собственно, во время одной из таких прогулок я недавно услышала странный, но, несомненно, заслуживающий внимания разговор директрисы с нашим бухгалтером, о чём и собиралась напомнить эйре Доринг.

Не секрет, что академия содержалась на средства, поступающие в качестве оплаты за учёбу. Средства эти были немалые, а взамен родители и опекуны адепток рассчитывали на определённое качество проживания и обучения. Суть разговора заключалась в том, чтобы на этом самом качестве сэкономить, закупив более дешёвую мебель, ткани на пошив формы и продукты для столовой, а отчётные документы подделать.

Понятия не имею, о какой сумме шла речь. Вряд ли о крупной, ведь резкое ухудшение всего перечисленного сра-

зу бы заметили, но если донести эту информацию до самых влиятельных и родовитых родителей, которые помимо оплаты за обучение дочерей, регулярно оказывают академии благотворительную помощь, они определённо не обрадуются и организуют масштабную проверку.

Именно такие доводы я привела в разговоре с эйрой Доринг, отстаивая право Тэйсы на учёбу. И даже пригрозила всё этим родителям рассказать. Судя по выражению лица директрисы, я точно нажила себе врага. Она заявила, что это просто чушь, что, разумеется, мне никто не поверит и что никакой проверки она не боится.

Я стояла на своём, особый упор делая на эйра Мистража, который после помолвки с мамой фактически считался моим отчимом и тоже мог заинтересоваться нестыковкой в бухгалтерских книгах. Директриса же продолжала уверять, что я неправильно поняла услышанный разговор.

Никакой вины она за собой, естественно, не признала, но заявила, что из жалости к незавидной участи бесприданницы без образования, так и быть, не станет исключать Тэйсу Дельвиг. Это прозвучало так, словно она великую милость нам оказала. Ну и ладно, главное результат!

Глава 8

Когда вышла из кабинета директрисы, меня даже потряхивало от пережитых эмоций. Под их воздействием было легко бросать обвинения ей в лицо, а вот сейчас, когда адреналин схлынул, я пребывала в некотором шоке от собственной дерзости. Подумать только, я шантажировала эйру Доринг! Даже не верится. И никто не поверит, а она мне подобной наглости, без сомнения, не простит. Ладно, сейчас важно, что Тэйса остаётся в академии, с остальным как-нибудь разберусь.

Подругу новость очень обрадовала, но из-за внеплановой задержки на зельеварение мы в итоге опоздали. В раздевалке по правилам техники безопасности натянули фартуки, перчатки, косынки, полностью убрав под них волосы, и неуверенно замерли у двери в кабинет, оборудованный под учебную лабораторию. Точнее замерла Тэйса, а я едва не налетела на неё и, оттеснив в сторону, решительно вошла в помещение.

Да, профессор Бредвигс очень не любит, когда на его занятия опаздывают, но у нас была уважительная причина! А меня к тому же подгоняло желание узнать, действует ли зелье? Да, его ещё целую декаду принимать нужно, но вдруг результат уже есть?

Взгляд зельевара, которым он нас одарил, не предвещал

ничего хорошего.

- Извините за опоздание, мы были у директрисы, можно войти? - выпалила я, прежде чем он успел что-нибудь съязвить, и состроила невинно-просительную гримасу. Мама перед такой обычно устоять не могла, а зельевар лишь едва заметно поморщился и небрежным жестом позволил нам занять свои места.

Сегодня мы готовили противоожоговую мазь с довольно простым составом. Процесс её изготовления не должен был вызвать трудностей, но я опять больше внимания уделяла Бредвигсу, стараясь отследить свою реакцию на него, чем работе над мазью. В итоге допустила ошибку, что отразилось на конечном результате.

Бредвигс не преминул отпустить колкость по поводу моей неспособности справиться с таким простым заданием и поставил самый низкий балл. Но расстроило не это, а то, что в моём отношении к нему, похоже, ничего не изменилось. Зелье не работало. По крайней мере, пока. И я решила немного увеличить вечернюю дозу.

***

После вынужденного перерыва в академию вернулись не все студентки. Некоторых родители предпочли забрать, посчитав, что это место перестало быть безопасным. Нильда тоже пока не вернулась. Однако её имя по-прежнему было у всех на слуху.

Я слышала его в столовой и в перерывах между занятиями

ями, а вечером, когда вошла в нашу общую гостиную в поисках Тэйсы, застала ссору, предметом которой тоже была Нильда. Только обсуждали тут, судя по напряжённой атмосфере, не нападение на однокурсницу, а нечто совсем другое. А ещё здесь почему-то находилась её сестра - Ланта Ридвис. Злые огоньки в её красивых голубых глазах явственно свидетельствовали, что пришла она не для мирной беседы.

- Немедленно прекрати распускать эту грязную ложь! - сердито шипела Ланта, нависнув над испуганно съёжившейся Сильварой. - Нильда никогда бы так не поступила. Хватит врать или пожалеешь!

- Но я сама слышала! Сестра Эйнарса Дигардона рассказывала, что после бала в академии он нашёл в кармане записку! - нервно оправдывалась бледная Сильвара. - И там было написано, что Нильда ему изменяет!

- Чушь какая! - взвилась подруга Нильды Билада Томрак, обводя возмущённым взглядом притихших однокурсниц. - Да кто в такое поверит?!

- Вот именно! Моя сестра не способна на предательство! - продолжала горячиться Ланта. - Да она до Эйнарса вообще на парней не смотрела и сейчас кроме него никого не видит!

- Но ведь записку кто-то написал? - робко напомнила Сильвара. - Значит, этот кто-то что-то такое знает?

- Скорее, этот кто-то ей просто завидует, - возразила Билада. - Как и все вы!

- Точно, это сделал кто-то из вас! - обвиняюще заявила

Ланта. - Мне самой недавно подкинули такую же мерзкую записку здесь, в академии. А Дигардону её, видимо, подбросили во время бала. И я обязательно выясню, кто это сделал!

Я вспомнила, как Ланта жгла бумагу с похожим содержанием. Видимо, об этой записке она и говорила. Обдумать пришедшую в голову мысль мне не дали, потому что рядом раздался противный голос Ленары, нагло заявившей:

- Чего там выяснять, это Биргем сделала! Недаром она на Эйнарсе во время танца прямо повисла, вот тогда и подложила записку.

Взгляды присутствующих устремились на меня. Я, чувствуя странную апатию, устало возвела глаза к потолку и напомнила:

- Вообще-то, Мистраж, с тобой он тоже танцевал, как и с любой из вас. Так что шанс подложить записку был у каждой.

Ланта смотрела на меня насторожено, но без осуждения и желания немедленно засадить в дорплеоз, как Ленара.

- Зря ты сожгла ту записку, - сказала я, глядя ей прямо в глаза. - Можно было бы сличить почерк с нашими записями в учебных тетрадях.

Кстати, мысль дельная - у буквы «д» из сгоревшей записки имелся весьма характерный хвостик. Запоминающийся.

- Я... а, да, сожгла, - растерянно моргнув, кивнула Ланта, видимо уже забывшая о той нашей случайной встрече. - Почерк, скорее всего, изменили, я сличала его по записям в альбоме Нильды. Там ей каждая из вас на день рождения

оставляла пожелания. Совпадений не нашла…

После бурного выяснения отношений наступило относительное затишье. Девушки тихо перешёптывались, но открыто уже никто ничего обсуждать не решался, особенно под тяжёлым предостерегающим взглядом Билады. Хорошая всё-таки у Нильды подруга. За меня так заступаться некому. Тэйса для этого слишком робка. И, кстати, здесь её не было.

Я догнала Ланту в коридоре и спросила, как себя чувствует Нильда.

- Нормально, - лаконично ответила девушка, не замедляя шаг.

- А что с Эйнарсом? Они не поссорились из-за этих слухов?

- Нет, конечно! Он ни такой и никогда бы не поверил в эту чушь! - излишне горячо отреагировала Ланта, заставив задуматься о том, а не питает ли она сама отнюдь не дружеские чувства к жениху сестры?

Повисло неловкое молчание.

- Как думаешь, эти записки могут быть связаны с нападением на Нильду? - спросила я, чтобы справиться с этой неловкостью. Да и вообще, этот вопрос слишком навязчиво крутился в голове.

Ланта остановилась, посмотрела на меня с искренним удивлением и возразила:

- Каким образом? Думаешь, девушка, которая столкнула Нильду, могла и записки писать? Вряд ли. Она малограмот-

ная, едва имя своё вывести может, а та записка была аккуратной - без единой помарки и ошибки.

- А её вина точно доказана? Просто странный поступок - сорвать амулет среди бела дня. Её кто угодно мог увидеть и Нильда в первую очередь, - поделилась сомнениями, которые не давали покоя и зудели, раздражая как несовпадающие кусочки в головоломке, которые я в детстве обожала собирать.

- Да врёт она, что всё случайно получилось. Специально сестру столкнула, потому и не переживала, что кто-то узнает, - отмахнувшись, проворчала Ланта. - А сама сразу амулет побежала продавать. Владелец лавки артефактов её узнал. Так какие тут могут быть сомнения?

Ну да, ещё и призналась сама. Действительно, сомнений быть не должно, вот только у меня они почему-то остались.

Тэйсу я нашла в нашей комнате, застав её за изучением содержимого моей дорожной сумки. Увидев меня, она испуганно отскочила в сторону и, покраснев, начала торопливо оправдываться:

- Извини, я всего лишь хотела найти свою «сообщалку». Подумала, что ты просто забыла мне её отдать.

- Вообще-то, она не твоя, - напомнила настороженно. Не нравилось мне её поведение.

- Вот именно. Нужно отдать тетрадь… Риду. Мне от него ничего не нужно! - заявила подруга с горечью, но было заметно, что прежде всего ею движет желание снова увидеться

с феродрилом Тротвусом, вот и ищет повод. Нет уж, с этим я ей помогать не собиралась!

- Тоже так подумала, поэтому выбросила её, - невинно улыбнулась я, пожав плечами, и строго заявила: - Даже вспоминать больше не смей об этом негодяе, он чуть всю жизнь тебе не сломал!

Тэйса кивнула и выдавила вымученную улыбку, но в глазах явственно читались тоска и боль. Похоже, не только мне здесь нужно отворотное зелье. Нужно будет ей предложить. Потом, когда проверю его действие на себе.

Как она вообще могла полюбить такого морального урода?! Впрочем, мой выбор не намного лучше. Конечно, Бредвигс не подлец, но шансов на счастливый финал с ним у меня примерно столько же, сколько у Тэйсы с Ридом. Поэтому в этот вечер я, как и планировала, приняла превышенную дозу зелья. Да, так поступать не рекомендовалось, но мне очень уж хотелось поскорее получить результат.

Глава 9

Утром после превышенной дозы отворотного ощущения были странными и не самыми приятным. Внутри снова царил холод, а я периодически впадала в состояние какой-то ленивой апатии, когда всё казалось далёким и неважным. Это немного пугало, зато на очередном занятии у Бредвигса я с радостью констатировала, что на него апатия тоже распространяется.

Смотрела на гордый профиль, длинные, собранные в хвост тёмные волосы, волевой подбородок, которыми раньше украдкой любовалась, и ничего, кроме внутреннего холода не чувствовала.

Мне даже удалось сосредоточиться и приготовить вполне сносное жаропонижающее зелье. Да что там - оно было почти идеальным! Вот только обрадовалась и расслабилась я рано, потому что буквально через несколько минут в него откуда-то сверху свалился лист пузырчатки жёлтой, которая с используемыми в зелье ингредиентами, мягко говоря, не сочеталась.

Зеленоватая жидкость сразу стала чёрной, из котелка повалил едкий дым, заставляя кашлять и смаргивать мгновенно выступившие слёзы, а через секунду подоспел Бредвигс. Он плеснул в зелье нейтрализатор, и всё прекратилось.

- Это не я! - машинально начала оправдываться, встретив

его недовольный взгляд. - Зелье было нормальным, я туда ничего лишнего не добавляла!

- Знаю, вам помогли. Мистраж, встаньте, - сухим, холодным голосом сказал профессор и перевёл помрачневший взгляд на племянницу, сидевшую за моей спиной.

«Вот ведь зараза! И чего ко мне прицепилась?» - мелькнула вялая мысль, но полноценно возмутиться не вышло. Мне было почти всё равно.

Ленара неохотно поднялась и тоже принялась оправдываться, отрицая свою вину.

- За порчу чужой работы и препирательство с преподавателем - две декады отработок, - не слушая её, сухо припечатал зельевар. - Здесь, в лаборатории, под моим руководством сразу после занятий. За каждое возражение прибавится ещё один день, - добавил он, когда племянница снова открыла рот, чтобы разразиться возмущённой тирадой, а потом повернулся ко мне и сообщил: - А вам, Биргем, хватит пока трёх дней на кухне.

- Мне-то за что? - И снова возмущение получилось до безобразия вялым, аж самой неприятно стало.

- За то, что оставили зелье без присмотра. Пока оно не разлито по флаконам и не отправлено в хранилище, вы глаз с него спускать не должны, - строго отчитал зельевар.

- А почему ей - кухня? - тихо проворчала Ленара.

- Местом отработки можете поменяться, но сроки останутся прежними, плюс ещё один день, - немедленно отозвал-

ся Бредвигс и снова переключил внимание на меня, поинтересовавшись: - Вас, Биргем, тоже что-то не устраивает?

Когда Бредвигс приблизился, я почувствовала, что холод внутри меня усилился. Все силы тратились на то, чтобы этого не показывать, так что я только покачала головой и тихо сказала:

- Устраивает.

Бредвигс, видимо, удивлённый такой покорностью, смерил меня пристальным взглядом, слегка нахмурился, но кивнул и отошёл. Я же в этот момент почувствовала облегчение и радость от осознания, что, наконец, нашла способ освободиться от своей надоевшей любви. А то, что он не слишком приятный - не страшно, главное - результат.

***

В Женской академии строго следили за тем, чтобы мы питались полезной пищей, исключающей вредные сладости, портящие зубы и фигуру. Такая диета не всем давалась легко, Тэйса даже похудела на десяток килограммов. Так что отработки на кухне большинством девушек воспринимались скорее благосклонно, чем негативно, потому что там можно было разжиться запрещёнными десертами.

Ведь это для нас они были под запретом во все дни, кроме праздничных трапез, а для преподавателей и в частности для директрисы, которая слыла сладкоежкой, их готовили ежедневно. Так что, узнав, что я отправляюсь на вожделенную кухню, однокурсницы упросили принести им немного сла-

достей.

К самому процессу приготовления пищи адепток на отработках не допускали, нам доверяли лишь чистить и нарезать отдельные ингредиенты. Вот и меня усадили за нарезку овощей для рагу. Я не возражала, порученную работу выполняла аккуратно и с сотрудницами кухни старалась быть милой и вежливой. У меня ведь имелась важная миссия по добыче сладостей, да и вообще глупо важничать, находясь на отработке.

- У вас ловко получается, эйра, - похвалила меня круглощёкая синеглазая брюнетка по имени Ролинда, к которой меня «прикрепили». Она показывала, что и как нужно делать и периодически контролировала процесс.

- Это заслуга профессора Бредвигса. На зельеварении он заставляет нас измельчать растения идеально ровно, - улыбнулась в ответ.

- Он очень строгий, да? - с сочувствием в голосе кивнула Ролинда. - Чаще всех на отработки направляет.

Она тоже занималась нарезкой овощей. Закончила, высыпала свою порцию в большую посудину, поднялась, чтобы принести новую порцию овощей и я, услышав громкий стук её деревянных подошв, встрепенулась. В голове яркой вспышкой промелькнула тревожная мысль. А ведь такая обувь - недорогая и практичная - была практически у всех служанок.

- Ролинда, а ты знаешь девушку, из-за которой пострадала

моя однокурсница? - спросила я осторожно, когда она вернулась.

- Зинату? - настороженно уточнила девушка и быстро сказала: - Конечно, но никто из нас понятия не имел, что она вещи ворует и такое злодейство замыслила!

- Это понятно, я не собираюсь никого обвинять. Скажи, а обувь у неё была такая же, как у тебя?

- Да, у нас она одинаковая - вместе с формой в академии всем служащим выдают, а что? - удивилась вопросу собеседница.

Я лишь плечами пожала, погрузившись в воспоминания о дне, когда увидела Нильду внизу на клумбе. Получается, я тогда слышала совсем другие шаги - звук был тише и мягче. Это скорее похоже на обувь адепток и преподавателей, но не прислуги. Если, конечно, эта Зината ещё и чужие туфли не стащила.

- Её семья действительно настолько нуждалась в деньгах?

- Да. Отца давно не стало. Старший брат наделал долгов и погиб в пьяной драке. А кроме Зинаты у матери пятеро детей. У них даже дом в залоге, - с грустью вздохнула Ролинда и, понизив голос, тихо призналась: - Мы с девочками даже хотели им завтра еды отнести. Мало ли, вдруг там совсем всё плохо. Зината ведь раньше каждый день старалась хоть что-то с кухни домой взять, а сейчас кто им ещё поможет?

Что ж, как мотив это звучало убедительно, но нестыковка со звуками шагов не давала покоя.

- Да, конечно, нужно отнести, - вздохнула я и, вспомнив о своей основной миссии, достала из кармана и передала недоумевающей девушке заранее приготовленные деньги со словами: - Вот, возьми, можешь им тоже передать. А мне помоги, пожалуйста, для подруг что-нибудь из десертов припрятать.

- О, это с радостью, мы сегодня как раз ягодные пирожные делать будем! - расплылась в благодарной улыбке Ролинда.

Так что вечером в общую гостиную я возвращалась не с пустыми руками, а с ароматно пахнущей корзиной вкуснейших сладостей.

Правда, чтобы не попасться на глаза посторонним, пришлось соблюдать осторожность и передвигаться обходными коридорами, которыми обычно пользуется прислуга, но почти у самой цели я столкнулась с Бредвигсом. И сразу же на меня снова буквально обрушились холод и апатия, немного отступившие во время работы на кухне.

Ох, не самые приятные ощущения. Зато трепет, влечение и нежность, которые обычно поднимались горячей волной при одном взгляде на него, сейчас почти не ощущались. А я ведь именно этого добивалась, так что дискомфорт как-нибудь потерплю.

- Биргем, что вы там прячете? - заинтересовался он, заметив, что руку с ношей я быстро убрала за спину.

- Ничего, - несмотря на притупившиеся эмоции, я не собиралась отдавать содержимое корзины. Во всяком случае,

просто так. Без боя.

- Снова позаимствовали у меня зелье? - съязвил он и требовательно протянул руку. - Покажите, что там?

- Вы же знаете, что я больше ничего не брала. Это - моё! - Я неохотно предъявила корзину, а когда профессор наклонился ближе, заглянул под салфетку, прикрывающую вкусности, выпрямился и вопросительно выгнул бровь, снова спрятала корзину за спину и уверенно повторила: - Да, моё! Я эти пирожные полдня готовила и ничего не украла. Мне их на кухне дали, чтобы угостить подруг. Только не нужно напоминать о запретах. Если сладости в академии запрещены, почему их вообще здесь готовят? И ничего страшного от того, что мы съедим по пирожному, не случится!

- Успокойтесь, Биргем, я не претендую на вашу добычу, - почти по-доброму усмехнулся вдруг Бредвигс, перестав на мгновение быть строгим хмурым преподавателем. - Только не бегайте потом ко мне с зубной болью за зельями. Мне гораздо больше не нравится, что вы бродите по академии в такой поздний час.

- Но я же не по ночному городу хожу, здесь со мной ничего плохого случиться не может. Или вы тоже думаете, что на Нильду напала не служанка? - вырвался у меня закономерный вопрос.

Бредвигс удивлённо поднял брови и осторожно возразил:

- Я только хотел сказать, что вы нарушаете режим, а вы опять уже что-то себе придумали. Откуда эти странные мыс-

ли о невиновности служанки?

- Ничего я не нарушаю, просто на отработке задержалась, а до отбоя ещё пятнадцать минут, - парировала машинально и почти безэмоционально. - А по поводу невиновности, сегодня обратила внимание на обувь, которую носит вся прислуга. Шаги, что я тогда слышала, отличаются от звуков, которые издаёт деревянная подошва.

- Это ровным счётом ничего не доказывает, - строгим тоном заметил зельевар, пристально меня разглядывая. - Она могла и переобуться. А с вас, пожалуй, хватит одного дня на кухне. Не нужно больше туда ходить, а то ещё каких-нибудь странных теорий нахватаетесь, и все десерты эйры Доринг растащите. Кстати, что вы ей такого сказали, что ваша подруга продолжает учиться? Директриса намеревалась отослать её домой, и была настроена весьма решительно.

Я зябко повела плечом, борясь с желанием отойти от него подальше, потому что холод становился всё ощутимее, и быстро ответила:

- Мы просто поговорили... по душам, я напомнила о бедственном положении Тэйсы, и эйра Доринг вошла в её положение. - Не признаваться же, что фактически занималась шантажом. Он меня и так легкомысленной дурочкой считает, а после этого ещё и в преступницы запишет.

Судя по недоверчивому взгляду, ответ Бредвигса не устроил, но он не стал развивать эту тему, а почему-то нахмурившись, спросил:

- Биргем, вы нормально себя чувствуете? Выглядите неважно и ёжитесь постоянно. Вас морозит?

Вот ведь, заметил всё-таки! Пришлось снова соврать, добавив толику правды:

- Нет, всё нормально. Мне просто холодно. Когда помогала на кухне, пришлось спускаться в ледник за молоком. А там - бр... До сих пор не могу согреться. Я пойду, ладно, а то отбой совсем скоро? - Это прозвучало как-то совсем уж жалко, и профессор поспешно отступил, освобождая проход. Ни слова не сказал, только кивнул на прощание, но до самой двери гостиной я затылком чувствовала его пристальный взгляд.

Нужно ли говорить, что спать ещё никто не собирался. Девчонки ждали меня, а дождавшись, устроили пир. Даже Ленара, хоть и презрительно кривилась, не побрезговала слопать пирожное.

А на кухню я на следующий день всё же пошла, чтобы предупредить об отмене отработок. На самом деле это, конечно, было необязательно, но очень уж хотелось узнать у Ролинды, как прошла встреча с домочадцами Зинаты. Вдруг что интересное выяснилось.

Новости и впрямь были любопытные. Ролинда с озадаченным видом рассказала, что её помощь оказалась не такой уж необходимой, потому что и еда, и деньги у семьи Зинаты вдруг появились. Им даже дом из залога выкупить удалось.

- Как это? - удивилась я, мысленно прикидывая, могло ли

хватить на всё это средств, вырученных за защитный амулет Нильды? Вряд ли, да и разве их не должны были изъять карателя?

- Мама Зинаты сказала, что умер её родственник, с которым они не поддерживали отношения, и оставил ей небольшое наследство. Причём умер уже давно, но его поверенный нашёл их семью лишь несколько дней назад, потому и деньги только сейчас появились. Их как раз хватило, чтобы расплатиться с долгами. Не мог раньше найти! Тогда Зинате не пришлось бы воровать, а с эйрой Ридвис ничего бы не случилось! - с горечью завершила свой рассказ Ролинда.

- Да, жаль, что всё так вышло, - задумчиво кивнула я, соглашаясь, но мои сомнения слова девушки не развеяли. Что-то в этой истории было нечисто.

Глава 10

Отворотное зелье действовало. Правда, не совсем так, как ожидалось. Точнее совсем не так, но о Бредвигсе я точно больше не думала и не мечтала. Напротив, старалась держаться от него подальше, потому что стоило ему подойти совсем близко, ощущение холода внутри становилось почти невыносимым. И если раньше я искренне сожалела о том, что его занятия в расписании стоят не каждый день, то сейчас этому только радовалась.

С каждым днём внутренний холод и апатия только усиливались, зато придирки Бредвигса больше не причиняли боли, хотя оставались всё такими же ядовитыми.

Поначалу из-за значительно притупившихся чувств у меня получалось сосредоточиться и готовить в его присутствии нормальные зелья. Но когда он подходил слишком близко, обдавая холодом, и позже, когда мной всё больше овладевало равнодушие к происходящему, я снова начала путаться в рецептах и портить дорогие ингредиенты впустую.

Зельевар, естественно, не мог наблюдать за этим молча, и отпустил не одно уничижительное замечание в мой адрес. Но однажды, видимо что-то заподозрив, прямо с занятия отправил меня к целителям. На следующем уроке он приглядывался ко мне ещё внимательнее и в итоге сделал то же самое.

Я, разумеется, в указанном направлении, как и в прошлый раз не пошла. Просто вернулась в свою комнату и забралась в постель, пытаясь согреться под тёплым одеялом, а вечером снова приняла очередную порцию зелья.

Да, стоило от него отказаться, мне стало бы лучше, но до конца приёма оставалось всего два дня и не хотелось рисковать полученным результатом. Ведь самой главной цели я почти достигла. И пусть мне было холодно, а в душе поселилась пустота, зато я больше не испытывала уже привычных боли и горечи от измучившей, неразделённой любви. Вот только скрывать своё состояние становилось всё сложнее.

На восьмое утро я даже не сразу смогла заставить себя выбраться из-под одеяла - настолько мне было холодно. Забеспокоившаяся Тэйса даже предложила вызвать целителей. Пришлось не без труда встать, привести себя в порядок и отправляться на рукоделие к эйре Торсон. Благо она в силу возраста была подслеповата, к тому же раздав нам задание, предпочитала погружаться в чтение книг, так что ко мне особо не приглядывалась.

Однокурсницам тоже было не до меня - у каждой имелись свои сердечные или иные переживания, которые занимали все их мысли. На танцах меня пожурили за непривычную неуклюжесть и рассеянность, но придираться не стали. А вот преподаватель литературы заметила неладное и велела отправляться в лечебную часть. Так что на травологию я решила просто не ходить.

От мысли, что в присутствии Бредвигса станет ещё холоднее, мне прямо подурнело. Я ведь и так из последних сил сдерживала дрожь на занятиях, а сегодня он точно заметит моё состояние.

Попросила Тэйсу передать зельевару, что вместо занятия я направилась к целителям, а она нахмурилась и неожиданно уточнила:

- Ты точно к ним пойдёшь? Профессор Бредвигс в прошлый раз о тебе спрашивал, а я не знала, что ответить. Пришлось соврать. Ты ведь никуда не ходила.

«Он спрашивал обо мне?» - мелькнула очень вялая тень удивления, но мне тут же стало всё равно.

Сил хватило только на то, чтобы утвердительно кивнуть и направиться в сторону лечебной части, но когда подруга ушла, я изменила траекторию движения, кое-как доплелась до своей комнаты и снова забралась под одеяло, уже не сдерживаясь и всё сильнее дрожа от холода. В голове билась только одна мысль: «Два дня. Мне осталось продержаться два дня!»

Я никак не могла согреться. Это пугало. Зелье не должно было подействовать таким странным образом. Я ведь делала всё строго по дедушкину рецепту и точно нигде не ошиблась. Наверное, не нужно было превышать рекомендованную дозу на второй день.

Чтобы хоть немного отвлечься, я думала о том, что произошло с Нильдой, перебирая в памяти все уже известные

детали, но все размышления неизменно заходили в тупик, потому что не было возможности поговорить с самой Ниль-дой и узнать, какие шаги слышала она.

Если вообще слышала, злоумышленница ведь могла сначала вообще разуться. А потом мысли начали путаться, потекли медленно и тяжело. Казалось, пронизывающий холод проник даже в них.

Я больше не могла с ним бороться. Попыталась встать, чтобы, в самом деле, пойти к целителям, потому что ситуация не нравилась мне всё больше, но не смогла, скованная пугающим оцепенением. А потом сознание медленно уплыло то ли в сон, то ли в забытье.

Когда снова открыла глаза, услышала голоса спорящих где-то поблизости людей. Причём один из голосов принадлежал Бредвигсу. Ощутив его присутствие, я съёжилась и невольно застонала от новой волны холода, накрывшей с головой.

- Биргем, очнулись? - надо мной склонилась одна из наших целительниц эйра Мойран - смуглая черноглазая круглолицая женщина в возрасте. - Как себя чувствуете?

Видимо, её позвала испугавшаяся моего состояния Тэйса.

- Мне х… холодно, - с трудом выдавила, продолжая кутаться в одеяло.

- Холодно? - очень удивлённо повторила целительница, прикоснувшись ко лбу лёгким невесомым движением руки. - Но… у вас жар. Она вся горит, - сказала она, повернувшись

к собеседнику.

Когда в поле моего зрения появился не скрывающий тревоги Бредвигс, я снова сжалась от усилившихся неприятных ощущений и с трудом выдавила: - Отойдите, пожалуйста. Мне от вас…холодно…

Профессор нахмурился, но сделал шаг назад и спросил:

- Биргем, когда у вас начались эти симптомы? После чего?

Я промолчала, не зная, что ответить. Признаться ему во всём вот так с ходу была не готова. Просто сделала вид, что не услышала вопрос, надеясь, что целители сами разберутся, как убрать холод.

Зельевар вздохнул, словно терпеливый родитель, уставший от проделок своего не в меру капризного чада, и тихо сказал целительнице:

- Похоже на нетипичную аллергическую реакцию. Такое редко, но случается. Вот только что могло её вызвать? Биргем, вы принимали в последнее время что-нибудь непривычное, то, чего не употребляли в пищу или питьё прежде? - снова обратился он ко мне.

Я упрямо покачала головой, но рука машинально дёрнулась в сторону кармана форменного платья, где хранилось моё зелье. Оставлять его в комнате, в которую помимо Тэйсы имели доступ уборщицы и другие служащие академии, не решалась. Несмотря на лежащее сверху одеяло, Бредвигс заметил мой жест и кивнул целительнице, велев проверить, что у меня там.

К тому времени помимо холода на меня навалилась уже привычная апатия, отбив всякое желание сопротивляться, и эйра Мойран вскоре нашла заветный флакончик. Я без всяких эмоций наблюдала за тем, как Бредвигс открыл флакон, принюхался к его содержимому и помрачнел ещё больше.

- Биргем, вы это пили? - спросил он строго. - Что это?

«Тоже мне профессионал, даже не узнал отворотное зелье» - мелькнула ленивая мысль, но я продолжала хранить молчание.

- Пахнет иргалём, - озадаченно произнесла целительница. - Но это ведь не приворотное?

- Определённо, нет. Концентрация не та, однако реакция идёт, скорее всего, именно на иргаль, - ответил Бредвигс, продолжая прожигать меня тяжёлым взглядом и хмуриться. - Воспользуйтесь пока обычным нейтрализатором. Он не исправит ситуацию полностью, но уберёт неприятные симптомы на несколько часов, а я попробую приготовить более эффективное средство.

После приёма нейтрализатора мне и в самом деле стало гораздо лучше. Неприятные ощущения значительно сгладились. Меня уже не колотила дрожь, и привычные эмоции постепенно начали возвращаться. Когда эйра Мойран ненадолго вышла, ко мне приблизился Бредвигс, справился о моём самочувствии и строго спросил:

- Где вы взяли это зелье? У кого купили? Нейтрализатор скоро перестанет действовать. Мне нужно выяснить точный

рецепт, иначе помочь не смогу.

Когда он подошёл, комфортная температура воздуха вокруг меня снова заметно понизилась, хотя щёки буквально пылали от стыда. Я всё ещё не была готова встретить его взгляд и рассказать правду. Ох, без эмоций было как-то проще.

- Мне холодно, отойдите! - взмолилась я, с головой ныряя под одеяло, но его безжалостно стащили, а Бредвигс, склонившись надо мной, настойчиво и взволнованно повторил:

- Мне нужен рецепт. Да поймите, упрямая вы девчонка, всё очень серьёзно! Вашему здоровью может быть нанесён непоправимый ущерб! Где вы это купили?

Эти пугающие слова не сразу, но всё же дошли до сознания.

- Нигде, я сама… приготовила, - выдавила, обхватив себя за плечи и отводя в сторону взгляд.

Бредвигс, вняв просьбе, отошёл и разочарованно резюмировал:

- Тогда рецепт бесполезен. Вы там, что угодно перепутать могли.

Его слова, содержащие явный намёк на мою некомпетентность в его предмете, задели. Я уже почти отвыкла от этого чувства обиды и распирающего возмущения, вылившихся в гневном возражении:

- Ничего там не перепутано! Это отворотное. Я всё сделала чётко по рецепту. У меня была отличная мотивация -

избавиться от неуместных чувств, чтобы ваши придирки и оскорбления больше не причиняли боли! Так что я очень старалась! И всё получилось. Почти…

- У вас получилось себя извести! - недовольным тоном напомнил зельевар, имеющий сейчас непривычно растерянный и немного удивлённый вид. Видимо, не ожидал подобного заявления. - Обычно эти самые, как вы выразились придирки и оскорбления, являются лучшим отворотным средством и работают безотказно. Во всяком случае, с остальными, но с вами всегда всё непросто, да, Биргем? - устало вздохнул он, покачав головой. - Ладно, сейчас это неважно. Где мне найти рецепт?

Как это неважно? То есть, он специально, что ли, так себя с нами ведёт? И ведь действительно другие девчонки, поначалу симпатизирующие новому преподавателю, сейчас из-за этого его уже терпеть не могут.

- А мне кажется, вам просто нравится нам грубить! - заявила я из духа противоречия.

- Что ж, вижу вам уже намного лучше, - съязвил Бредвигс, быстро избавившись от растерянности во взгляде и голосе. - Но давайте всё же вернёмся к рецепту.

- Я его наизусть помню. Дайте лист бумаги, напишу.

- Нет, нужно исключить малейшую возможность ошибки. Мне нужен именно оригинал, - стоял на своём профессор.

Пришлось признаться, что пользовалась рецептом дедушки, оставшимся в его лаборатории в одной из книг. Бредвигс

кивнул, сказал, что отправится к нам сейчас же. Уже у входа он, словно что-то вспомнив, резко остановился и спросил:

- Биргем, а где вы взяли иргаль? Он ведь необходим в любом рецепте отворотного.

Я колебалась лишь секунду, потом твёрдо ответила:

- Нашла!

А когда он недоверчиво поднял брови, поспешила объяснить:

- Недалеко от нашего дома есть роща иргаля. Однажды я увидела там лежащую на земле ветку. Когда решилась готовить зелье, вспомнила об этом и ходила в ту рощу при каждой возможности, пока снова не обнаружила такую же находку.

- Как интересно. А частицу моего тела: кровь или волос вы как достали? - сухо поинтересовался Бредвигс. - Это ведь тоже один из ключевых ингредиентов.

- Помните, мы в экипаже вместе ехали? - Я невольно покраснела, вспомнив тот неловкий момент, когда наши лица оказались вдруг совсем рядом. - Это случайно получилось. А потом я почти сразу нашла иргаль, вот и решила, что это… знак.

- Что ж, мы ещё вернёмся к этому разговору, а пока отдыхайте, - кивнул Бредвигс, на мгновение задержал на мне нечитаемый взгляд и вышел, осторожно прикрыв дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.